

Аннотация

Магистерская диссертация выполнена на тему «Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)». Работа посвящена проведению комплексного анализа состава доведения до самоубийства. С этой целью в работе исследуются основные дискуссионные вопросы, связанные с определением объективных и субъективных признаков состава, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

При написании работы автором применялись различные методы. Так, рассматривая состав доведения до самоубийства, были использованы методы: анализа (каждый элемент состава рассматривался отдельно, были исследованы отдельные признаки каждого элемента состава), дедукции (были сформулированы собственные позиции по тем или иным вопросам на основе изучения общетеоретических подходов). Отграничивая доведение до самоубийства от смежных составов был использован метод обобщения.

Автором были исследованы 40 уголовных дел по обвинению в совершении преступлений, провоцирующих на совершение самоубийства, рассмотренные преимущественно судами первых инстанций.

В работе автор даёт определение доведению до самоубийства, делает вывод о том, когда ст. 110 УК РФ охватывает деяния преступника, представляющие самостоятельные преступления, а в каких случаях необходима дополнительная квалификация его действий. Автором были проанализированы квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 110 УК РФ. Так автор предлагает определять беспомощного потерпевшего с учётом примечания к ст. 131 УК РФ. Изучив специальную литературу, раскрывается вопрос о том, сколько человек должно быть, чтобы выступление было публичным и какое произведение является публичным, применительно к ст. 110 УК РФ. Также проведено отграничение ст. 110 УК РФ от иных составов преступлений, а именно ст. 110.1 и 110.2 УК РФ.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; самоубийство; суицид; группы смерти.

Содержание

Введение.....	4
1. История явления самоубийства и доведения до самоубийства	6
1.1. Понятие самоубийства, его социальное и правовое значение	6
1.2. Становление и развитие уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за доведение до самоубийства.	12
2. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма.....	16
2.1 Объект преступления.....	16
2.2. Объективная сторона доведения до самоубийства.....	25
2.3. Субъект доведения до самоубийства	39
2.4. Субъективная сторона преступления.....	43
2.5. Квалифицирующие признаки преступления.....	49
3. Отграничение доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) от склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийству (ст. 110.1 УК РФ) и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ)	65
Заключение	86
Список использованных источников	88

Введение

Актуальность исследования. В Конституции РФ сказано, что каждый имеет право на жизнь. Для того, чтобы обеспечить это благо, в Уголовном Кодексе РФ существуют специальные нормы. Одна из них ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), которая предусматривает ответственность за самоубийство, причина которого исходит из деяния постороннего лица, а не суицидента. Именно, такие действия преступника должны быть охарактеризованы с правовой точки зрения. Особенно это актуально в нашей стране, где самоубийства совершаются чаще, чем в большинстве стран мира.¹

Также, с развитием технологий, преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет», с каждым днём становится всё больше. Этот факт касается и преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ. Хотя норма изначально была создана для защиты жизни людей в реальном мире, свою востребованность она приобретает из-за роста детских самоубийств, которые были совершены под руководством кураторов из интернета. Несмотря на то, что сама ст. 110 УК РФ претерпела изменения, а в закон были введены ещё две статьи (110.1 и 110.2 УК РФ), криминализирующие противоправные деяния, вопросов по применению нормы стало больше. Существующие труды по данной тематике в связи с изменениями УК РФ 2017 г. подлежат обновлению.

Степень научной разработанности проблемы. Тот вид, в котором мы знаем норму, противодействующую доведению до самоубийства, статья получила в 2017 г., но ч. 1 ст. 110 УК РФ, существовала со времён введения УК РФ. Однако ещё до 1996 г. учёные исследовали проблемы, связанные с доведением до самоубийства, так что к настоящему времени разработано достаточно трудов по этой тематике. Над изучением вопросов ст. 110 УК РФ, работали В.Ш. Аюпов, Л.А. Кротова, Ю.А. Уколова, Э.В. Рыжов, и другие.

¹ Россия – в тройке лидеров по числу самоубийств. [Электронный ресурс]: Н. Воронин 09.09.2019 //BBC News Русская служба. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376>

Объект и предмет магистерской диссертации. Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за доведение до самоубийства.

Предмет диссертации – это нормы, предусматривающие ответственность за доведение до самоубийства (ч. 1 и ч. 2 ст. 110 УК РФ), а также существующая судебная практика, юридическая литература.

Цель магистерской диссертации. Цель исследования представляет анализ состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Задачи магистерской диссертации. На основе поставленной цели магистерской диссертации были поставлены следующие задачи:

- Изучение понятия самоубийства и его социального значения;
- Изучение развития норм, предусматривающих ответственность за самоубийство и за доведение до самоубийства;
- Изучение и раскрытие объективных и субъективных признаков преступления;
- Изучение квалифицирующих признаков;
- Раскрытие спорных вопросов;
- Отграничение от смежных составов;

Теоретическая база магистерской диссертации. Теоретическую основу составили работы таких авторов как Ю.А. Уколова, Э.В. Рыжов и др.

Эмпирическая база магистерской диссертации. Эмпирическую базу работы составили научная литература по заданной теме, нормативно-правовые акты, а также приговоры судов Российской Федерации.

Структура и объём магистерской диссертации. Выпускная квалификационная работа состоит из содержания, введения, трех глав, первая из которых включает два параграфа, вторая – пять, а третья – один, заключения и списка использованных источников.

1. История явления самоубийства и доведения до самоубийства

1.1. Понятие самоубийства, его социальное и правовое значение

Изначально, слово «суицид» появилось в словаре благодаря британскому медику Т. Брауну. Доктор объединил два слова *sui* (себя) и *caedere* (убивать) для того чтобы отличать убийство от самоубийства, в своём письменном изложении.²

Одним из первых проблемой самоубийств занимался и Эмиль Дюркгейм. Он провел большую работу, изучив статистику, и указал на то, что в основе суицида лежат социальные, а не психологические факторы. Главной причиной добровольного ухода из жизни является одиночество. Исследователь определил, что самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах.³

Отношение в обществе к самоубийцам и самоубийству было разным, многое определяла культура и религия.

Неоднозначное отношение к данной проблеме имеет философия, которая ставит вопрос, может ли включать в себя человеческая свобода право выбора времени и способа ухода из жизни. Философы имеют как минимум три основных позиции: 1) сторонники, нейтрально относящиеся к самоубийствам, не поддерживают и не осуждают самоубийц; 2) противники самоубийств, которые негативно относятся к суициду и полагают, что необходимо воздержаться от фатальной ошибки; 3) существуют и такие кто считает, что лишение себя жизни - это право, к которому можно обратиться в определённых случаях. В основе большинства философских позиций лежат аргументы, из религии, в частности, основанные на христианских источниках.

² Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. / пер. с англ. – М: Издательство «Весь Мир», 2003. С. 191.

³ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М: Мысль. 1994. С. 7.

Именно религиозные институты начали первыми бороться с суицидами. В христианстве заповедь «не убей», запрещала убийство любого человека, в том числе и себя. Убить себя или другого, считалось грехом.

Грех в христианстве, как и в других религиях считался нарушением, за которым следовало наказание. Одно из таких наказаний, утверждённое в 452 г. высшим христианским органом Рима, заключалось оно в том, что тела умерших от собственных рук запрещалось сопровождать до могилы молитвами и помянуть их во время богослужения.⁴

В библии встречается 7 случаев лишения себя жизни, причинами которых были самопожертвование, гордость, угрызения совести, страх перед грядущими мучениями.⁵

Даже, когда перестала существовать единая христианская религия, которая распалась на множество течений, неизменными остались её положения о самоубийстве. В Христианском мире, данное деяние приравнивалось к убийству. Но совершение суицида не гарантировало, что душа человека попадёт в ад, полагают, что попадание души в ад или рай, определяется, ни одним человеческим поступком, а с учётом всего его поведения в земной жизни. Считается, что человек живёт для цели, уготованной ему Богом, и никакие трудности не способны оправдать такой способ, ухода из жизни. Поэтому взятие на себя полномочий Бога, по вопросу об уходе из жизни, является бунтом против творца и нарушением заповеди: «не убивай».

В исламе самоубийцей является человек, поторопивший Бога, за что тот закрывает перед ним врата рая. Полагают, что свершивший такое попадает в ад, и находится там до тех пор, пока Аллах его не простит. В мусульманских источниках есть и случае исключения такого наказания, не попадут за самоубийство в ад недееспособные и те, кто находился в состоянии сна или был

⁴ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. — М.: Мысль. 1994. С. 169.

⁵ Пашковский, В. Э., Шамрей, В. К., Софронов, А. Г., Днов, К. В., Рутковская, Н. Н. Суицидальное поведение и религиозность / В. Э. Пашковский, В. К. Шамрей, А. Г. Софронов, К. В. Днов, Н. Н. Рутковская // Суицидология / М-центр – Тюмень, 2015. – Т. 6, № 3(20). С. 31.

принуждён к такому поступку. В качестве наказания умершего могли похоронить без обряда за территорией кладбища.

Как и мусульмане, иудеи, в исключительных случаях, не наказывали за совершение самоубийства своих единоверцев. Наказание не применяли тогда, когда самоубийство было совершенно невменяемым или из-за того, что смерть для него была неотвратима. Например, когда он болел тяжёлой болезнью или ему грозила смертная казнь. В остальных же случаях самоубийц наказывали, погребением их тел после заката.

Из всех ведущих религий мира наиболее терпимым отношением к самоубийству обладает буддизм. Естественно, в буддистских источниках есть запреты. Так базовый кодекс буддистской этики «Пять шила» запрещает причинять вред кому либо, в том числе и себе.⁶

Но известны случаи, когда самоубийство было одобрено непосредственно религиозным институтом.

Во времена «буддийского кризиса» во Вьетнаме. Свой протест, за права буддистов, в виде самосожжения выразил монах Тхить Куанг Дык. Вслед за ним, самосожжению подвергли себя и другие монахи, среди которых половина были женщинами, которые добивались мира и разрешения гуманитарных вопросов. В некоторых случаях самосожжение преследовало еще одну цель - эмансипацию женщин, приближение их по статусу к мужчинам, которые занимали более высокое положение в обществе.⁷

У буддистов известны случаи при жизненной самомуфикации, когда монахи отказывались от приема воды и пищи, снижали уровень подкожного жира до нуля и принимали токсичные вещества для того, чтобы их тело сохранилось.

Эта процедура состояла из нескольких этапов, длящихся десятилетиями, в результате человек умирал. В случае умерщвления человека и сохранения его тела, его труп помещали в храм, где его могли увидеть живые.

⁶ Сангхаракшита, Буддизм : Основы пути / Сангхаракшита. – Издательство: «ясный свет», 1990. С. 181.

⁷ Сюннерберг, М. А., Марченко, Е. А. Героини символы двух войн сопротивления независимого Вьетнама (1945-1975) / М. А. Сюннерберг, Е. А. Марченко // Вьетнамские исследования. 2016 . С. 198.

В Японии считалось честью уйти из жизни самураю, который сам умертвил себя. Такой поступок расценивался как демонстрация того, что воин сам распоряжается жизнью.⁸

Также распространено было переживших мужей жен хоронить вместе с ними, заживо или предварительно умертвив их. Даже после ухода этих традицией можно было встретить такой поступок, который посвящался своему супругу.

В 1930 г. Нгуен Тхи Зянг, жена одного из лидеров Национальной партии Вьетнама, после того, как её мужа убили, застрелилась из пистолета, который был подарен ей любимым именно для самоубийства. Нгуен Тхи Зянг сначала похоронила своего мужа, и только потом убила себя, написав письма, в которых просила прощение у родственников умершего, за то, что она не сможет им помогать, и за то, что не смогла отомстить за родину. Умереть так, считалось почётным.⁹

По тем же мотивам что и в Азии, совершали самоубийства европейцы. Сократ был одним из первых, кто работал над проблемой самоубийства. Он не был сторонником самоубийства. В этом вопросе у него была промежуточная позиция, но, когда суд признал его виновным, он сам лишил себя жизни, предпочтя смерть от яда, а не от руки палача. Среди современников Сократа нашлись те, кто посчитали такую смерть не напрасной, говоря о том, что он умер из-за патриотических чувств и за демократию. Этот поступок был добродетельным и по мнению Платона.¹⁰

В языческом Риме совершивший суицид, считался победителем над бессмертными богами. Но в некоторых случаях самоубийство рассматривалось как преступление, если убивал себя осужденный преступник, солдат или раб. При неудачном покушении виновный в преступлении оставался жить, а солдата могли убить, как дезертира. В случаях, когда раб совершал над собой расправу

⁸ Спеваковский, А.Б. Самураи - военное сословия Японии / А. Б. Спеваковский. – М. : Наука, 1981. С. 39–40.

⁹ Сюннерберг, М. А., Марченко Е. А. Женское лицо освободительной войны во Вьетнаме // М. А. Сюннерберг, Е. А. Марченко // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2016. – № 30. С.202.

¹⁰ Лященко, М. Н. Суицид «глазами» Сократа и Августина Блаженного // М. Н. Лященко // Суицидология. – 2013. – № 4 (13). С. 61.

и умирал, если с момента его покупки не прошло больше восемнадцати месяцев, то рабовладелец мог требовать от работорговца возместить ему его стоимость.¹¹

Ранее упоминалось, что у многих народов, в том числе и у славян, было принято, если умер женатый мужчина, в иной мир за ним должна была отправиться и его супруга, как правило, путем самосожжения. После крещения Руси отношение к жизни изменилось, люди стали рассматривать её, как испытание, которое они должны преодолеть. Самоубийство стало нарушением христианских обычаев, которое наказывалась тем, что суицидента хоронили по языческому обычаю отдельно от остальных.¹²

Позднее к ответственности за самоубийство стало привлекать государство. Артикул воинский 1715 г. предписывал волочить труп суицидента по городу, а затем придать земле в неизвестном месте.¹³ Тот же источник знал совсем абсурдное наказание, так за попытку самоубийства, солдата могли придать смертной казни.¹⁴

Российское государство долгое время продолжало работу над созданием норм, запрещающих самоубийство, вплоть до Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г, именно там самоубийство в последний раз было упомянуто, как наказание.

По мнению Н.Р. Герасимовой и М.В. Огриной в Артикуле воинском 1715 г. надругательство над трупом самоубийцы, которое влечёт осквернение души, было наказанием не способным достигнуть такую цель, как предупреждение преступления. Более разумным наказанием авторы определили лишение суицидента гражданских прав по Уложению 1845 г.¹⁵ С позицией о разумности

¹¹ Любов, Е. Б., Зотов, П. Б. К истории отношения общества к суициду / Е. Б. Любов, П. Б. Зотов // Суицидология. – 2017. – № 4 (29). С. 12.

¹² Лысак, И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека: монография / И. В. Лысак. – Таганрогский государственный радиотехнический университет, 2004. С. 105.

¹³ Алехин, В. П. Голикова Е. Б. История развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства в дореволюционной России / В.П. Алехин, Е. Б. Голикова // Достижения науки и образования. – 2018. С. 47.

¹⁴ Горский А. Д. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах / отв. ред.: Горский А.Д.; под общ. ред.: Чистякова О. И. – М.: Юрид. лит., 1985. С. 358.

¹⁵ Герасимова, Н. Р. Огрина, М. В. Сравнительно-правовой анализ убийства как преступления против личности

наказания по Уложению согласиться можно, но с тем, что предупреждение самоубийств по Артикулу не достигается, мы не согласны. В те времена общество было глубоко верующим и вопросы, связанные с душой, были для христианина важны. Суицидент осознавал, что, лишив себя жизни он совершит большой грех, и положение его души может быть ухудшено в земном царстве издевательством над телом, и, конечно же, он был заинтересован хоть как-то смягчить последствия, которые, как ему казалось, наступят для его души, в ином мире. Вопрос сохранности тела, так же мог беспокоить самоубийц. Людей волновало и волнует сейчас то, в каком образе их будут провожать в последний путь.

Сегодня люди более терпимо стали относиться к суициду. Разумна позиция о том, что самоубийство – это не преступление, так как оно не содержит общественной опасности.

Очевидно, что в большей степени отношение к суициду в российском обществе было крайне негативным. Во многом это заслуга церкви, и государства, которое хотело сохранить свои военные ресурсы, армию и флот. Государство, не разобравшись в деталях такого типичного поступка, приняло меры для сдерживания потенциальных самоубийц, не учитывая специфики. В Петровские времена Артикулы были разработаны для служивых людей, но применялись они ко всему населению из-за отсутствия других законов.

Рост числа самоубийств во всем мире стремительно растет, и он связан напрямую с развитием общества. Несмотря на то, что в этом есть определённая угроза, в некоторых странах созданы специальные условия для преждевременного ухода из жизни, и сделано это из благих побуждений. Тем не менее, в нашей стране такие побуждения будут уголовно наказуемы.

1.2. Становление и развитие уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за доведение до самоубийства

Общество продолжало развиваться, а вместе с ним и законодательство, в нормах которого стали появляться изменения, в том числе и в статьях, направленных на защиту жизни человека.

Сразу отметим, что понятие «доведение» в русском языке не ограничивается теми исчерпывающими способами, которые использованы в ст. 110 УК РФ. Это важное замечание следует учитывать при рассмотрении, первых норм, которые создавались для борьбы с доведением до самоубийства.

Впервые в Российском законодательстве норма об ответственности за самоубийство, импульсом которых были деяния иных лиц, а не самого суицидента, появилась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где по-прежнему было наказание для самоубийцы, но уже появилась норма предусматривающая ответственность за пособничество, или иную помощь в самоубийстве. Так в ст. 1475 было изложено: «за склонение другого к самоубийству или же через доставление средств к тому, или иным каким-либо образом будет участвовать в совершении им сего преступления тот за сие подвергается наказаниям, определенным за пособие в убийстве, учиненном с обдуманном намерением или умыслом».¹⁶ Само самоубийство, в те времена, всё ещё остается преступлением, в котором самоубийца выступает исполнителем, а другие соучастники выступают, как пособники, оказывающие помощь исполнителю.

Наконец в Уложении 1903 г. в преступлении, последствием которого является самоубийство, исполнителем перестаёт быть суицидент, а его роль занимают лица, осуществившие пособничество и подстрекательство, в отношении самоубийцы. Ст. 462 Уложения 1903 г. говорит, что если лицо доставляло средства самоубийце, и последствием этого было самоубийство, то виновного заключают в исправительный дом или крепость, на срок не свыше

¹⁶ Игнатов, А. Н. Проблемы квалификации преступлений против жизни / А. Н. Игнатов // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – № 5. С. 97–98.

трех лет, а ст. 463 гласит, что тот, кто подговорил к самоубийству лицо, не достигшее возврата двадцати одного года, или невменяемого, или содействовал потерпевшему советом, указанием, доставлением средства или устранением препятствия, и это повлекло самоубийство или покушение на самоубийство, то виновный наказывается каторгой на срок не свыше восьми лет.¹⁷

Выходит, что существовала две нормы: одна - ст. 462, где потерпевшим мог быть только дееспособный, предусматривала один способ совершения «доставление средств» и последствие – самоубийство. Вторая норма ст. 463, потерпевшим определяла недееспособного, расширяла способы совершения самоубийства, и имела материально-формальный состав, так как последствием могло быть самоубийство или же покушение на него.

Позднее СНК РСФСР в Декрете N 1 "О суде" от 24 ноября 1917 г. отменил законы Российской Империи, в том числе и Уложение 1903 г., так что некоторое время, до 1922 г., ответственности за самоубийство не было, но с принятием УК РСФСР 1922 г., норма ст. 463 Уложения 1903 г., почти не изменившись, была отражена в ст. 148, в главе «Преступления против жизни, свободы, здоровья и достоинства личности», нового советского кодекса. Отличием выступила санкция, здесь она предполагала лишение свободы до трех лет. В новой статье появилось дополнение, в котором говорилось, что если последствием выступит смерть, способом совершения которой послужили мучения, истязания и систематические в. т. ч. и лёгкие повреждения, то виновного лишали свободы на срок не менее пяти лет строгой изоляции.¹⁸ Ст. 462 Уложения в новый кодекс добавлять не стали.

В УК РСФСР 1926 г. появляется ст. 141. Часть 1 которой предусматривала ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем, которое наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет. В данной

¹⁷ Уголовное уложение 1903 г. – Издание сенатской типографии. – 1903. С. 92.

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. – Военная коллегия Верх. Трибун. В.Ц.И.К. – 1922. С. 18.

редакции появился конкретизированный потерпевший, но остался один из старых способов - жестокое обращение. При этом был добавлен еще вариант «иным подобным путём», что под собой могло подразумевать широкий перечень действий. В ч. 2 ст. 141 была добавлена норма, которая по своему содержанию напоминала ст. 462 Уложения. Согласно ей: «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значения, им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали, наказывалось лишением свободы на срок до трех лет».¹⁹ Очевидно, законодатель заметил, что в период действия УК РСФСР 1922 г. некоторые типичные способы совершения данного преступления были декриминализованы, и он был вынужден добавить, ранее существовавшую, норму, смягчив её санкцию.

В ст. 107 УК РСФСР 1960 г. снова отказались от доведения до самоубийства путём содействия и подговоров, а к норме, защищающей лиц находящихся в зависимости, прибавился ещё один способ – доведение до самоубийства путём систематического унижения личного достоинства, теперь норма звучала так: «доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

Норма об ответственности за самоубийство с 1960-х годов прошлого века не развивалась вплоть до введения УК РФ 1996, в котором преемницей ст. 107 УК РФ 1960 г. стала ст. 110 УК РФ, действующая и по настоящий день. В своей первой редакции она выглядела следующим образом: «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего - наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. – Москва. – 1950. С. 98.

лишением свободы на срок до пяти лет».²⁰ В этом случае было определено, что потерпевшим может быть любое лицо, а уже к существующим способам преступления добавили угрозы. В санкции, добавилось ограничение свободы до трех лет, и как прежде, осталось лишение свободы, которое не могло превышать больше пяти лет.

Сегодня ст. 110 УК РФ выглядит иначе. Санкция предполагает наказание принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишение свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового. Статья была дополнена второй частью, более подробно с которой можно будет познакомиться в следующей главе.

Летом 2017 г. в УК РФ были включены ещё две статьи посвящённых борьбе с суицидами (110.1 и 110.2 УК РФ). Добавив их в Уголовный кодекс, законодатель закрыл существующие пробелы, которые ранее не могли быть разрешены ст. 110 УК РФ.

²⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ

2.1 Объект преступления

В ст. 8 УК РФ сказано, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом. Отсутствие хотя бы одного из признаков состава преступления, влечет непреступность деяния.

В Российском уголовном праве выделяют четыре основных элемента, которые представляют состав преступления. К их числу относятся: 1) объект преступления, 2) объективная сторона, 3) субъект преступления и 4) субъективная сторона. В свою очередь, они характеризуются как объективные и субъективные признаки.

Объективные элементы состава преступления включают в себя объект преступления и объективную сторону.

Уголовный закон не раскрывает понятия объекта преступления, а наука не определила обязательные признаки объекта преступления, как и не пришла к единому пониманию понятия. И всё же обратимся к теории.

Первоначально доминировала концепция, в которой существовал только непосредственный объект, он же объект преступления, который выражал правовое благо (вещи, состояние, конкретные отношения) и посредственный объект, выражающий волю государства в уголовно-правовых нормах. Одной из основных проблем этой концепции явилось, то, что объект преступления в ней был тем, что сегодня принято называть предметом преступления.²¹

Позже концепция об объекте была пересмотрена учёными, большинство из которых склонилось к тому, что это общественные отношения. Именно концепцию, в которой объект преступления – это общественные отношения, принято называть господствующей и традиционной. Её сторонник А.И. Чучаев

²¹ Шарапов, Р. Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р. Д. Шарапов // Теоретические проблемы отраслей права. 2015. – Т. 109, № 12. С. 43.

считает, что объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.²²

По мнению С.Н. Павлова объект преступления включает в себя: общественные отношения, правоотношения, предмет преступления. Обязательным признаком, он определил, общественные отношения, без посягательства на которые преступления не будет.²³

Но в большинстве своём, объект принято понимать, как систему общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления.²⁴

Эти общественные отношения представляют связи между людьми, которые возникают в различных сферах человеческой деятельности. Причем под уголовную охрану взяты только те общественные отношения, которые наиболее значимы и уязвимы, и могут вынести, не пострадав, уголовно-правовую охрану.

Критикуют данную позицию за то, что она абстрактна и не отражает свойств объекта преступления. Полагают, что речь не может идти об общественных отношениях, когда преступник посягает на жизнь или здоровье человека. Закон не охраняет отношения направленные на сохранение жизни и здоровья людей, а охраняет непосредственно жизнь и здоровье, как первостепенные и наиважнейшие блага.²⁵

Так же сегодня конкурентоспособной считается концепция, в которой объект преступления – это правовое благо, К.В. Егоров даёт определение согласно которому объект преступления – это «благо, тот общественный

²² Чучаев, А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник / А. И. Чучаев ; под ред. А. И. Рарог. – М.: Эксмо, 2009. С. 82.

²³ Павлов, С. Н. Объект преступления и правоотношение / С. Н. Павлов // Проблемы в Российском законодательстве. – 2010. № 4. С. 203.

²⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2016. С. 100.

²⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Стату, 2012. С. 225.

интерес, который законодатель считает важным и уязвимым, в связи с чем ставит под защиту уголовного закона».²⁶

Сторонники данной позиции ценят её за то, что она подаётся конкретизации и на фоне господствующей позиции проще включается в состав преступления. Противники же критикуют её за политическую и идеологическую сторону, за отождествление предмета преступления и объекта преступления, а также за низкую способность применения к преступлениям против собственности.²⁷

Сейчас нет полного единодушия относительно понятия объекта преступления, в связи, с чем существует объективная потребность к выработке единого понимания. Но всё же в теории Российского уголовного права под объектом преступления принято понимать общественные отношения, взятые под уголовно правовую охрану.

В отечественном праве используют две классификации объектов преступления: «по вертикали» на общий, родовой и непосредственный²⁸ и «по горизонтали» на основной, дополнительный и факультативный.²⁹ С принятием нового уголовного кодекса был выделен видовой объект.

Общий объект включает в себя наиболее значимые отношения, которые актуальны в конкретный период времени для конкретного общества, которое включило их в Уголовный кодекс. Содержание общего объекта указано в ч. 1 ст. 2 УК РФ, из неё следует, что общий объект преступления включает права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй РФ, а также мир и безопасность человечества.

²⁶ Егоров, К. В. Медицинское право: учеб. пособие / К. В. Егоров, А. С. Булнина, Г. Х. Гараева и др. – М.: Статут, 2019. С. 190.

²⁷ Усенков И. А. Проблемы понимания объекта преступления / И. А. Усенков // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск. – 2015. – № 2. С. 78–79.

²⁸ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т.1 / отв. ред.: Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородский. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 648.

²⁹ Антипов, В. И. Установление основного объекта в составах многообъектных преступлений / В.И. Антипов // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. – Киев: НИ и РИО. – 1986. С. 27.

Родовой объект – это совокупность однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, взятых под охрану специально предусмотренной группой норм уголовного закона, помещенных в разделе УК РФ.³⁰ В основе каждого раздела кодекса раскрывается родовой объект.

Раздел VII посвящён преступлениям против личности, поэтому родовым объектом доведения до самоубийства является личность.

Личность – совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность. Воспитание личности в человеке начинается в детстве, когда он находится под влиянием его ближайшего общества.³¹

Личность включает в себя свойства, в том числе и психологические, раскрывающиеся в жизненной позиции, моральных ценностях, политических убеждениях, отношении к религии и других особенностях. Она находится в тесной связи с человеком, который, в свою очередь является частью общества, формирующего, а затем влияющего на него.

В уголовном праве личность рассматривают как модель, имеющую два уровня:

- интериндивидуальный уровень – благодаря ему мы судим человека по тому, что видим, его внешнее выражение, то, как он проявляет себя в обществе.
- интраиндивидуальный уровень – отражающий внутренние свойства человека, которые были сформированы на протяжении всего его взаимодействия с обществом.³²

Нас интересует интраиндивидуальный уровень личности, с его помощью можно выделить некоторые уголовно-правовые свойства личности, на которые

³⁰ Улезько, С. И. Классификация объектов преступления / Улезько С. И. // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). С. 71.

³¹ Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me/dict/kuznetsov/личность>

³² Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М.: Наука. – 1977 – С.256–264.

мы обратим внимание, чуть ниже, рассматривая п. «а» и «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ, которые характеризуют объект преступления.

По мнению С.С. Лоханского на интраиндивидуальном уровне личность имеет ряд признаков, среди которых он выделяет биологические и социальные признаки. Личность с биологической стороны, выражается в человеке, представителе определённой расы, национальности, который имеет: возраст, определяющий его психофизическое состояние и даже влияющий на поведение; психологическую характеристику, выраженную в таком элементе, как вменяемость, способность понимания и осознания, вопрос о вменяемости учитывается с учётом наличия или отсутствия у человека психических аномалий. Социальные признаки личности выражены в том, что человек отождествляет себя с определённым именем и фамилией, имеет характер, темперамент, нравственные ценности, социальную направленность.³³ В результате взаимодействия этих признаков и определяется личность.

Э. Дюркгейм в своей работе, поднимая вопрос о личности суицидента, исключает распространённую позицию о том, что все самоубийцы сумасшедшие. Данные того времени позволяли утверждать, что в подавляющем большинстве случаев самоубийцами являются мужчины, хотя, есть и исключения, так из 100 умалишённых, покончивших с жизнью, 54 были женщинами, а 46 мужчинами, также в работе говорится, о том, что одним из самых склонных к самоубийствам народам Европы являются немцы.³⁴

В уголовном законе определение «личности» отсутствует, но при рассмотрении преступлений раздела VII «преступления против личности» УК РФ, понятие «личности» отождествляется с понятием «человека», понимание которого ни у кого не вызывает вопросов. Понятия человека и личности находятся в связи друг с другом, но отождествлять их не совсем корректно. Человек не сразу становится личностью, после рождения ребёнок развивается и

³³ Лоханский, С. С. / Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность» / С. С. Лоханский // Молодой учёный. – 2012. С. 124-126.

³⁴ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль. 1994. С. 209.

проходит некоторые этапы формирования. По мнению бельгийских психологов М.А. Робера и Ф. Тильмана ребёнок начинает становление в качестве личности, в возрасте после шести лет, когда он уже имеет сознание, и формирование личности длится до достижения психологической зрелости, включающей в себя приобретение самостоятельности и осознание ответственности.³⁵ Согласившись с мнением бельгийских психологов, остановимся на следующем определении, под личностью понимают дееспособного человека, который самостоятельно владеет, пользуется, распоряжается своими правами, а также «самостоятельно исполняет установленные государством обязанности».³⁶

Видовой объект преступлений раскрывается в главах уголовного закона. Ст. 110 УК РФ расположена в 16 главе, посвящённой преступлениям против жизни и здоровья. По сравнению с родовым объектом, видовой объект выражен в более узких группах отношений, которые могут выступать его частью. Так как родовым объектом в преступлении определена личность, то видовым объектом являются жизнь и здоровье человека.

Жизнь с естественно-научной позиции это безальтернативное условие социальных отношений, юридический аспект предполагает, что жизнь – это особое состояние, выступающее основанием, изменения или прекращения правовых отношений.³⁷ Здоровье же представляет состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов.³⁸

Непосредственный объект – это конкретное отношение, на которое посягает преступник. В исследуемом преступлении, таким объектом выступает жизнь конкретного человека.

³⁵ Робер М. - А, Психология индивида и группы / М.- А. Робер, Ф. Тильман; пер. с фр. Е. В. Машковой. – М.: Прогресс, 1988 С. 256.

³⁶ Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков // Саратов: Полиграфист. – 1996. С. 4.

³⁷ Бабаджанов, И. Х., Сальников С.П. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы / И. Х. Бабаджанов, С. П. Сальников // Теория и история права и государства. – 2010. – № 9. С. 63.

³⁸ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс] : принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 г. // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Согласно ч. 1 ст. 20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь.³⁹ Аналогичные положения закреплены и в международных источниках.

Так в ч. 1 ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод сказано, что право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание,⁴⁰ а в ч. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах позднее закрепило это положение, указав, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.⁴¹

Нам известно, что жизнь представляет существование человека, это существование ограничивается началом жизни и её концом.

В медицине достаточно популярной сегодня становится теория, согласно которой жизнь зарождается в момент формирования мозговых клеток, что и даёт плоду жизнеспособность.⁴² В юридической литературе нет единодушия по вопросу начала жизни, но если обратиться к ст. 17 Конституции РФ, где написано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, то можно сделать вывод, что право на уголовно-правовую охрану жизни человека возникает с момента рождения,⁴³ это значит, что начало жизни человека необходимо определять с момента, когда он появляется на свет, хоть и полностью от матери и не отделился. Однако уголовно-правовая охрана будет распространяться на ребёнка, когда он

³⁹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] : ред. от 13.05.2004 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴¹ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят в 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴² Шарапов, Р. Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. № 1. С. 75–77.

⁴³ Вертепова, Т. А. К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого эмбриона / Т. А. Вертепова // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. – 2016. С. 376.

появляется из утробы и на него уже возможно оказать воздействие, несмотря на то, что он ещё полностью не отделён от матери.⁴⁴

Зато вопрос окончания жизни раскрыт в ч. 2 ст. 9 закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1, из которого следует, что смерть наступает с момента необратимой гибели всего головного мозга,⁴⁵ а также согласно Постановлению Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека" моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).⁴⁶

С момента гибели человеческого мозга прекращается охрана жизни человека, установленная конституционными и уголовно-правовыми нормами.

Теперь рассмотрим объекты с позиции горизонтальной классификации. Она характерна для сложных составов, т. е. когда нарушены несколько общественных отношений, в ней выделяют объекты на уровне непосредственного объекта, так что существуют следующие непосредственные объекты: основной и дополнительный.

Основной объект, характеризует общественное отношение, для охраны которого создана норма. Он находится в связи с родовым и видовыми объектами, с которыми возможно его совпадение по содержанию.⁴⁷

В данном преступлении кроме права на жизнь, преступному посягательству подвергается общественные отношения, суть которых выражена

⁴⁴ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Проспект, 2016. С. 6.

⁴⁵ О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс]: закон от 22.12.1992 № 4180-I // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru>.

⁴⁶ Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс]: Постановления Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 950// Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru>.

⁴⁷ Улезько, С. И. Классификация объектов преступления / Улезько С. И. //Общество и право 2013– № 4 (46). С. 71.

во взаимном уважении выбранного жизненного пути. Такие отношения выступают, в качестве охраняемого блага, которое позволяет человеку проявлять волю, выраженную в обладании субъективным правом свободы выбора индивидом варианта поведения в конкретной ситуации – в данном случае остаться живым или покончить жизнь самоубийством, недопустимо оказание императивного влияния, при котором человеческий выбор был бы сужен до самоубийства.⁴⁸

Ещё одним непосредственным объектом является дополнительный объект, наличие которого наряду с обязательным возможно, когда ему причиняется вред или он находится под угрозой причинения такого вреда.⁴⁹

По мнению В.Ш. Аюпова, в рассматриваемом преступлении основным объектом выступает жизнь, а дополнительным объектом может быть только человеческое достоинство. Наличие дополнительного объекта возможно в тех случаях, когда преступник, совершая деяния, обращается к такому способу доведения до самоубийства, как систематическое унижение человеческого достоинства, который является одним из альтернативных способов совершения преступления, показывающий, что дополнительный объект преступления имеет альтернативный характер.⁵⁰ Так как человеческое достоинство, в процессе доведения до самоубийства подвергается психическому воздействию, вследствие которого потерпевший находится в угнетённом состоянии, единственным верным следующим шагом человек видит суицид. Анализируя, позицию Аюпова В. Ш. можно сделать вывод, что в нашем случае человеческое достоинство, выступает дополнительным непосредственным объектом.

Таким образом, в результате противоправного деяния при доведении до самоубийства объектом посягательства может стать не только жизнь человека, но и охраняемое ст. 21 Конституции РФ и главой 16 УК РФ человеческое

⁴⁸ Там же – С. 124.

⁴⁹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев–Контракт, 2017. С. 384.

⁵⁰ Аюпов, В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства / В. Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета– 2012. – № 363 С. 125.

достоинство. В тех же случаях, когда преступник прибегает к жестокому обращению, дополнительным объектом становится здоровье.

У объекта преступления может быть и предмет. Предмет преступления – это материальное выражение объекта преступления, из-за которого совершается преступление. Данный признак факультативный, считается, что он имеет место тогда, когда о нём написано в диспозиции нормы.⁵¹ В преступлениях, посягающих на личность, предмет не выделяют, вместо этого, человека пострадавшего от преступления, называют потерпевшим, который имеет такое же важное значение, которое имеет предмет преступления.⁵² Например, при квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ обратят внимание на возраст жертвы, на её состояние (физическое, психическое, материальное и.т.д.). Особые свойства потерпевшего свидетельствуют о повышенной общественной опасности преступления.

С позицией отождествления человека, как предмета преступления не согласен Г.П. Новоселов, потому что такая концепция исключает нематериальные блага. Он полагает, что предмет преступления шире, рассматривая его, как способные удовлетворять человеческие различного рода материальные и нематериальные блага (ценности), которые ставятся под уголовно-правовую охрану и незаконное обращение с которыми со стороны виновного причиняет или создает угрозу причинения вреда их обладателям.⁵³

2.2. Объективная сторона доведения до самоубийства

Объективная сторона преступления является необходимым элементом состава преступления.

Объективная сторона преступления – это внешний акт преступного поведения, существующий в объективной реальности; объективная сторона состава преступления – это юридическое суждение о внешних формах

⁵¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Проспект, 2015. С. 75-76.

⁵² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А. И. Чучаев. – Контракт, 2017. С. 27.

⁵³ Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Новоселов Г.П. – М.: Норма, 2001. С. 208.

преступного поведения, выраженное в уголовном законе и отражающее волю законодателя.⁵⁴

Поднимая тему объективной стороны преступления, возникает вопрос момента окончания преступления и момента наступления общественно опасных последствий, которые связаны с понятиями материального и формального составов. Материальный состав – это конструкция, в которой момент окончания преступления связан с наступлением материальных общественно опасных последствий, формальными составами считаются те преступления, в которых окончание преступления наступает в момент совершения деяния.⁵⁵

Доведению до самоубийства характерны одно из двух возможных последствий, самоубийство или покушение на самоубийство. Если наступает одно из таких последствий, то будет иметь место ст. 110 УК РФ.

Для каждого состава преступления характерно наличие как обязательных признаков, которые есть во всех преступлениях, и описываются в диспозициях статей закона, так и факультативных признаков, которые присуще всем преступлениям, но их выделяет законодатель только в тех случаях, когда они указывают на повышенную общественную опасность деяния.

К обязательным признакам объективной стороны преступления, если состав материальный, относятся: общественно опасное деяние, выраженное в действии или бездействии, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь. Для формального состава характерно лишь общественно опасное деяние. Содержание объективной стороны определяет момент окончания преступления.

Факультативные признаки объективной стороны проявляются во внешней среде, включающей в себя место, время, способ, орудия, средства совершения преступления, а также обстановку преступления.

⁵⁴ Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1979. – № 6. С. 90–91.

⁵⁵ Черненко, Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики : монография / Т. Г. Черненко. – М-во образования и науки РФ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2012. С. 81.

Для объективной стороны рассматриваемого преступления, имеют значения некоторые факультативные признаки, в частности способ, из обязательных признаков нужно будет учесть деяние в форме действия или бездействия, а также последствия, которые также имеют определяющее значение.

Так как в законе отсутствует понятие доведения, то обратимся к словарям. С.И. Ожегов определял данное понятие, как дорабатывать до состояния окончательной готовности,⁵⁶ Д.Н. Ушаков предложил следующие варианты определения: 1) делать, производить что-нибудь до достижения какой-нибудь цели, до определенного состояния, и 2) служить для кого-нибудь причиной чего-нибудь, порождать какие-нибудь последствия.⁵⁷

Объединив определения С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова для использования их в связке со словом «самоубийство», мы получим следующее. Доведение до самоубийства есть приготовление человека в состоянии, в котором он имеет цель, лишиться себя жизни и реализует это намерение.

Понятие «доведение до самоубийства» в русском языке отличается от того понятия, которое нам предлагает уголовное право. Проанализировав не уголовное понятие советских лингвистов, нам становится, очевидно, что доведение может включать в себя, предусмотренные уголовным законом способы (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства), но никак не может ими ограничиваться, т.е. в обыденном смысле понятие намного шире чем в уголовном, если приготовить человека в состоянии, в котором он желает себя убить, способами, не предусмотренными ст. 110 УК РФ, а затем этот человек убьёт себя или совершит попытку самоубийства, то в его действиях будут отсутствовать признаки, указывающие на состав преступления, предусмотренный рассматриваемой нами статьи. Само совершение доведения до самоубийства

⁵⁶ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me/dict/ozhegov/довести>

⁵⁷ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me/dict/ushakov/доводить>

способами, исключая применение ст. 110 УК РФ, не означает, что такое деяние не повлечёт уголовной ответственности. Вопрос об ответственности за иное доведение до самоубийства будет раскрыт в третьей главе нашей работы.

Иногда, на практике суды, ссылаясь на содержание нормы, указывают, что ст. 110 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийства путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, но при этом понятия доведения до самоубийства не даёт. Зато случается, что правоприменитель раскрывает способ совершения. Так Селижаровский районный суд г. Твери в постановлении от 11.11.2011 объяснил, что при доведении до самоубийства или покушения на самоубийство путём угроз, угроза может касаться физической расправы, лишения жилья, материальной или медицинской помощи, разглашение каких-либо сведений, которые потерпевший хочет сохранить в тайне.⁵⁸

Нормой ст. 110 УК РФ перечислен исчерпывающий перечень способов, совершения преступления: 1) путем угроз, 2) жестокого обращения или 3) систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Разберем их по порядку.

Угрозы – представляют, психическое насилие, направленное на подавление воли потерпевшего.⁵⁹ Угрозы могут быть разными, письменными или устными, затрагивающими физические, материальные или иные ценности.⁶⁰ Главное, чтобы они воспринимались как реальные и были причиной совершения самоубийства или покушения на него. Подходы к пониманию угроз в юридической литературе различны. Выделяют угрозы, как реальное отражение желания преступника причинить вред. Согласно другому подходу в угрозах видят психическое насилие, основанное на устрашении

⁵⁸ Постановление Селижаровского районного суда г. Твери [Электронный ресурс]: от 11.11.2011 г. № дела обезличен // СПС Право.ru. – Режим доступа: <http://www.docs.pravo.ru>

⁵⁹ Мамчуева, А. А. Доведение до самоубийства: объективные и субъективные признаки / Мамчуев, А. А. // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 4 (8). С.54.

⁶⁰ Джинджолия, Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности / под ред. А. А. Магомедова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 273.

потерпевшего. П.Н. Левин полагает, что для понимания угроз необходимо руководствоваться обоими подходами, т.е. рассматривать угрозы как реальное желание причинить вред, посредством психического насилия, путём устрашения.⁶¹ Если руководствоваться таким пониманием, то актуальное следующее определение, угроза – это воздействие на психику отдельной личности, группы лиц, общество в целом, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинения вреда и реальной возможности его наступления.⁶² Можно сказать, что угроза - это общественно опасное деяние, цель которого совершение адресатом угрозы самоубийства.

При разрешении вопроса о том, является ли угроза самостоятельным преступлением или это способ доведения до самоубийства, необходимо обращать внимание на содержание угроз, на их повторяемость и продолжительность. Даже самая незначительная угроза может стать причиной самоубийства, если она принимает характер травли.⁶³ В случае единичной угрозы, доведение до самоубийства возможно, так как употребление, в норме ст. 110 УК РФ, угроз во множественном числе отражает не их количество, а их качество, то есть угрозы могут быть разными.⁶⁴ Помимо убийства, угроза может выражаться в угрозе причинения вреда здоровью, уничтожения или порчи имущества, в угрозе распространения сведений, позорящих лицо, совершения иных противоправных действий.

Санкция за доведение до самоубийства в ч. 1 ст. 110 УК РФ предусматривает принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные

⁶¹ Левин, П. Н. Понятия и признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / П.Н. Левин // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 1. С. 95.

⁶² Коростылёв, О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коростылёв Олег Иванович. – Ставрополь, 2004. С. 37.

⁶³ Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : Учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: ИКД Зерцало. – М.: 2006. С. 101.

⁶⁴ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореф. дис. : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Томск, 2019. С. 18.

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового, а за угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью предусмотрена ответственность в виде обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. Поэтому угрозы, предусмотренные ч. 1 ст. 119 УК РФ, охватываются составом доведения до самоубийства. Для ст. 110 УК РФ нужны последствия, в то время как, для ст. 119 УК РФ последствия не нужны, потому что это формальный состав. Сравнивая санкции, отметим, что т.к. ч. 1 ст. 110 УК РФ предусматривает более строгое наказание, то в случае применения угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью к потерпевшему, в доведении до самоубийства, санкция ст. 110 УК РФ позволит назначить справедливое наказание, без квалификации содеянного по совокупности преступлений.

Развивая тему соотношения ст. 110 и ст. 119 УК РФ, обратимся к судебной практике. Было установлено, несколько событий, в которых, Г. оскорблял в присутствии других лиц, угрожал убийством своей жене Р., после чего жестоко обращался, душил и избивал Р., так что причинённый потерпевшей вред не влек вреда здоровью, оставляя лишь ссадины, синяки и кровоподтёки. После совершения одного из таких событий, Р. позвонила своей матери, чтобы простится с ней, сказав, что не может более выносить такой жизни со своим мужем, связала себе удавку и попыталась повеситься на двери, но по независящим от неё обстоятельствам не смогла доделать начатого и была спасена. Действия Г. были квалифицированы по ч. 1 ст. 119 УК РФ и ст. 110 УК РФ.⁶⁵

⁶⁵ Приговор Кукморского районного суда от 26.06.2017 г. по делу по делу № 1-6/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

По нашему мнению, данная квалификация неверна, применение ч. 1 ст. 119 УК РФ излишне, потому что в данной ситуации, угрозы убийством были частью доведения до самоубийства.

Теперь рассмотрим пример угрозы не связанной с убийством потерпевшего.

А.1 и А.2 взяли в долг денег в микро финансовой организации, но свои долговые обязательства вовремя не исполнили. Позже право требования суммы долга перешло другой организации, которая поручила заняться возвратом долга Б.

Б. с целью получения денежных средств неоднократно в смс-сообщениях и телефонных звонках обращался к А.1 и его супруге А.2 с требованием выплаты задолженности, причём указывал сумму превышающую размер задолженности.

С этой целью Б. оскорблял супругов нецензурной бранью и высказывал угрозы повреждения и уничтожения имущества, а именно Б. обещал поджечь дом, где проживала семья, а также причинить вред здоровью.

В установленное следствием время А.1 повесился в хозяйственном помещении, где и умер.

Суд признал Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 163 УК РФ. Доведение до самоубийства было совершено путём угроз и систематического унижения человеческого достоинства.⁶⁶

Жестокое обращение представляет причинение физических или психических страданий при помощи нанесение побоев, лишение пищи и воды (истязание голодом), лишение крова и одежды (в холодное время), материальной помощи (если лицо не имеет других источников существования).⁶⁷ Подобное определение жестокому обращению совпадает с

⁶⁶ Приговор Кунашакского районного суда (Челябинская область) от 21.03.2019 г. по делу по делу № 1-43/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

⁶⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Проспект, 2008. С. 51.

позицией М.Г. Левандовской, которая к вышеуказанным признакам добавляет отказ в медицинской помощи и указывает, что жестокое обращение может выражаться и в других деяниях.⁶⁸ Жестокое обращение оценочное понятие и в каждом случае вопрос о наличии этого признака должен решаться индивидуально, оно может выражаться как в действии, так и в бездействии.

Понятие жестокого обращения используется в уголовном кодексе не только в ст. 110 УК РФ, но и в ст. 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), а также в ст. 245 УК РФ (Жестокое обращение с животными), но в последнем случае жестокое обращение имеет другое значение, потому что то, что допустимо в отношении с животным, может оказаться жестоким по отношению к человеку, в связи, с чем эту жестокость недопустимо сравнивать с жестокостью, направленной против человека. Несмотря на то, что в трёх статьях закона упоминается жестокое обращение, жестокость в преступлениях разная, хоть и имеет похожие признаки.

Со стороны законодателя было бы логично дать разъяснение, что есть жестокое обращение, для людей и для животных, что оно в себя включает. Возможно, что для понятий жестокого обращения предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, где потерпевшим может выступать несовершеннолетний, и ст. 156 УК РФ подойдёт универсальное определение, при создании которого можно учесть п. 2 Постановления пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1, согласно которому при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних необходимо учитывать положения Конвенции о правах ребёнка 1989 г. из содержания, которой следует, что под жестоким обращением понимается физическое или психологическое насилие, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или

⁶⁸ Левандовская, М. Г. Жестокое обращение как способ совершения военных преступлений / М. Г. Левандовская // Закон и право. – 2018. – № 7. С. 100.

эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны отвечающего за ребёнка лица.⁶⁹

Но так как, в ст. 110 УК РФ речь идет, прежде всего о человеке неустановленного возраста, то необходимо руководствоваться понятием, которое подходит именно к такому потерпевшему.

Изучая вопрос применения жестокого обращения при доведении до самоубийства, возникают вопросы, о том, в каких случаях необходима дополнительная квалификация за причинённый физический вред.

За ответами обратимся к судебной практике. Судом было установлено, что А. являлась опекуном И., за то, что последняя плохо занимается в школе повысила не её голос и дёргала девочку за волосы. В другой день, за полученную в школе плохую оценку, А. нанесла И. побои, заставила стоять на соли и горохе и таскала опекаемую за волосы. За плохое обучение А. заставляла И. выполнять физические упражнения - отжимания, приседания, долго находиться в стоячем положении. Так же, за то, что И. собрала ягоду на чужом участке А. повысила на неё голос, отругала и использовала ремень, которым нанесла побои. После И. ушла в лес, где повесилась и скончалась.

Суд признал А. виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 116 УК РФ. В приговоре было указано, что при доведении до самоубийства А. применяла систематическое унижение и жестокое обращение, а именно повышала на И. голос за незначительные проступки, а также наказывала физическими упражнениями, запрещала передвигаться и наносила побои.⁷⁰

Объективная сторона доведения до самоубийства выразилась в систематическом унижении человеческого достоинства, выражающемся в повышении голоса, и в жестоком обращении в виде таскания за волосы,

⁶⁹ Галкин, Д. В. Жестокое обращение проблемы толкования и доказывания / Д. В. Галкин. – LexRussia. – 2016. – № 4 (113). С. 88.

⁷⁰ Приговор Нижнетавдинского районного суда (Тюменская область) от 30.07.2014 г. по делу по делу № 1-75/2014[Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

принуждении вставать на соль и горох, находится долго в стоячем положении, отжимании и приседании.

Из содержания приговора следует, что ч. 1 ст. 116 УК РФ вменена за события последнего дня жизни И., когда она и покончила с собой. Возможно, что удары ремнём, т.е. побои стали той последней каплей невыносимого поведения А., которую И. не смогла преодолеть, вследствие чего и покончила жизнь.

Не исключено, что суд не учёл, того что жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства, в законе разделены союзом «или», и не являются синонимами.

По нашему мнению, суд дал неверную квалификации, потому что применение побоев в течении длительного времени явилось жестоким обращением, способом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, а не самостоятельным преступлением. Самоубийство девочки произошло из-за побоев, и в таких случаях, это - жестокое обращение, причина самоубийства или покушения на него. Дополнительно действия преступника квалифицировать не нужно.

В обоснование позиции о том, что некоторое насилие может быть включено в содержание жестокого обращения, приведём следующий пример из практики. Судом было установлено, что Р. сожительствуя с Е. зная о её неудачной попытке убить себя, жестоко с ней обращался, что выразилось в нескольких событиях: Р. избил Е., причинив ей средней тяжести вред здоровью, в другой день нанёс побои и однажды избил, тем самым причинив лёгкий вред здоровью.

В результате жестокого обращения, которое выразилось в неоднократном причинении физической боли Е. выпрыгнула из балкона, получила повреждения, повлёкшие смерть.

Действия Р. суд квалифицировал по ст. 110 УК РФ, указав излишней квалификацию действий Р. по каждому факту жестокого обращения с Е., сопровождавшемуся причинением ей побоев и телесных повреждений, как

самостоятельные преступления, так как все его действия охватываются объективной стороной состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, все его деяния, которые отдельно следователем квалифицированы по ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ не могут быть результатом квалификации.⁷¹

Приведём ещё один пример жестокого обращения при доведении до самоубийства. Д. проживал со своей матерью Е., жестоко обращался с ней и систематически унижал её человеческое достоинство.

Так было установлено, что Д. оскорблял, избивал, высказывал пожелания скорейшей смерти, не впускал в квартиру и не выпускал из квартиры Е. В результате чего Е. выбросилась из окна и от полученных травм скончалась.

Действия Д. были квалифицированы только по ч. 1 ст. 110 УК РФ.⁷²

В изложенной ситуации кроме обычного для данного преступления избиения, жестокое обращение выразилось в пожелании скорейшей смерти, и ограничении в доступе в помещение и выходе из него. Из содержания приговора следует, что некоторые из действий выразившиеся в желании смерти и ограничении в передвижении правоприменитель определил, как жестокое обращение и как систематическое унижение. Согласится с тем, что пожелания смерти, не выпускание из квартиры и ограничения к ней доступа способны унижить человека очень просто, но нужно признать, что не для каждого человека такие действия будут считаться жестокими. Полагаем, что так как потерпевшая находилась длительное время в подавленном стрессовом состоянии, располагающему к самоубийству, что следует из приговора, то в конкретной ситуации часть из выполненных действий Д. будет одновременно соответствовать жестокому обращению и систематическому унижению.

Чаще всего при доведении до самоубийства жестокое обращение характеризуется неоднократностью и систематичностью, но даже одного случая жестокого обращения достаточно для доведения до самоубийства.⁷³

⁷¹ Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 18.06.2013 г. по делу по делу № 1-227/13 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

⁷² Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 16.05.2019 г. по делу по делу № 1-67/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

Другой способ совершения преступления – это систематическое унижение человеческого достоинства. Систематическое унижение человеческого достоинства выражается в многократных актах оскорбления, глумления, опорочивания потерпевшего.⁷⁴

Это должны быть аморальные поступки, заключающиеся в циничном (пренебрежительном) обращении субъекта преступления с жертвой, в унижении его личного достоинства,⁷⁵ например: высмеивание недостатков потерпевшего, распространение сведений позорящих человека.⁷⁶ Достоинство же, представляет неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющей основу признания и уважения всех его прав и свобод и принадлежащих ему независимо от того, как он сам и окружающие воспринимают и оценивают его личность.⁷⁷

Издавательство, аморальное поведение, целью которого является унижение чести и человеческого достоинства, может выражаться в оскорблениях, клевете и других грубых и циничных поступках, по отношению к потерпевшему.⁷⁸ Причем эти факты должны быть не единичными, а систематическими, т.е. не менее трех раз.⁷⁹ Законодатель применительно к ст. 110 УК РФ не раскрыл сколько раз необходимо унижить человека для того, чтобы наступила систематичность.

Систематичность упоминается и в других нормах УК РФ, но почти нигде она не раскрыта, за исключением примечания к ст. 232 УК РФ, в котором систематичность подразумевает предоставление помещения более двух раз. Но

⁷³ Стрункина, А. В. Способ доведения до самоубийства как обязательный признак при квалификации преступления / А. В. Стрункина // Научный альманах. – 2015. – № 10-4 (12). С. 165.

⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова – М: Проспект, 2017. С. 67.

⁷⁵ Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2012. С. 58.

⁷⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под. ред Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чуцаева. – Москва : ИНФРА – М, 2008 С. 20.

⁷⁷ По делу о проверке Конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁸ Вертепова, Т. А. Унижение человеческого достоинства как обстоятельство смягчающее или отягчающее наказание / Т. А. Вертепова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. С. 234.

⁷⁹ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Проспект, 2016. С. 55.

так как, в ст. 232 УК РФ речь идёт о систематическом представлении помещения, то ориентироваться на такое примечание, как универсальное не стоит.

Доведение до самоубийства через систематическое унижение человеческого достоинства было усмотрено в действиях Г., который унижал достоинство своей тётки, оскорблениями и несправедливой информацией.

Так судом было установлено, что Г. проживал со своей тёткой Д., у которой от болезней умерли дети. Д. тяжело переносила смерть своих детей и неоднократно предпринимала попытки к суициду. При совместном проживании, у родственников регулярно случались скандалы, в которых Г. множество раз (более двух) оскорблял и упрекал Д. в том, что при жизни её детей, она, из-за своего скверного характера, со всеми ими переругалась, и теперь, когда они умерли, она одинока.

Однажды после очередной ссоры, в которых Г. высказал оскорбления и упреки своей тётке, Д. взяла нож и нанесла себе несколько ударов по лицу и по горлу, от чего и скончалась.⁸⁰

В юридической литературе под систематичностью большинство авторов понимают совершения определенного действия более двух раз. Доведение до самоубийства способом систематического унижения человеческого достоинства возможно в том случае, если это явилось причиной для самоубийства или попытки к нему.

Независимо от способа совершения доведения до самоубийства, преступное деяние будет окончено как с момента смерти потерпевшего, так и с момента его попытки совершения самоубийства, т.е. даже тогда, когда потерпевший остался жив и не смог довести самоубийство до конца по независящим от него обстоятельствам, например, принял недостаточное количество ядовитого вещества, при повешенье оборвалась верёвка, при

⁸⁰ Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа от 14.04.2015 г. по делу по делу № 1-258/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

выстреле в себя оказалось, что патрон бракованный или в вмешались лица, которые предотвратили действия или последствия, ведущие к смерти.

В вышеизложенных судебных приговорах, в частности, в примере судебной практики (приговор Кукморского районного суда от 26.06.2017 г. по делу по делу № 1-6/2017), в котором женщина, из-за того, что её муж доводил до самоубийства, сделала себе удавку и попыталась повеситься на двери, но умертвить себя таким способом не смогла, потому что неправильно сделала висельницу, и в момент повешенья к ней в дверь постучалась дочь, из-за которой она и остановилась. Несмотря на то, что женщина дальнейшие покушения на самоубийство действий не совершила, её муж совершил предусмотренное ст. 110 УК РФ доведение до покушения на самоубийство. В других примерах жертвы довели самоубийства до конца.

Относительно конструкции состава учёные не пришли к единому мнению. Одни полагают, что в законе указаны возможные последствия, поэтому необходимо определить его как материальный состав. Другие указывают, что состав формально-материальный так как последствием выступает не только смерть, но и попытка совершения деяния, приводящего к смерти, то есть преступление имеет два последствия и два варианта окончания. Существуют и сторонники формальной концепции, которые говорят о том, что в законе говорится не о самоубийстве или покушении на самоубийство, а о доведении потерпевшего до состояния, в котором он готов причинить себе вред, последствием которого выступит смерть.⁸¹

Ю.В. Сараева полагает, что состав формально-материальный и предлагает изменить закон, указав часть, в которой будет ответственность только за покушение за доведение до самоубийства, и добавить ещё одну часть где, будет предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства. Так одна часть будет предусматривать формальный состав, а другая материальный, которая по

⁸¹ Сараева, Ю. В. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны / Ю. В. Сараева // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 2. С. 112–113.

сравнению с другой частью будет применима для деяний с более высокой общественной опасностью.

В любом случае у преступления всегда есть последствие, это смерть или вред здоровью, что характеризуется как физический ущерб, а также преступление может иметь и психический ущерб, естественно его установить проще в тех случаях, когда потерпевший остался жив, хотя и после смерти проводят экспертизу по результатам, которой возможно установить было ли при жизни потерпевшего психическое расстройство и являлось ли оно следствием действий преступника.

Психический вред выражается в том, что у потерпевшего появляются психические патологии, связанные с расстройством личности. Причинённые психологические травмы в последствии мешают человеку взаимодействовать с обществом.

Нет однозначного ответа на вопрос, имеет ли человек, совершивший попытку самоубийства, психическое расстройство. По мнению советских учёных, такие люди действительно больны, ведь в советские времена их направляли на лечение, сейчас же, чтобы оказать психическую помощь необходимо согласие человека. Из всех людей, совершающих самоубийство, необходимо выделить, как отдельную группу, тех, кто совершает суицид из-за доведения до самоубийства, так как истинная причина их самоубийства скрыта не в их воле, а в воле других лиц.

Таким образом, полагаем, что из-за того, что данное преступление окончено после деяния, за которым следует последствие в виде самоубийства или покушения на самоубийство, состав ст. 110 УК РФ является материальным.

2.3. Субъект доведения до самоубийства

Так же одним из обязательных элементов состава преступления является субъект.

Согласно ст. 19 УК РФ субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.⁸²

Субъект характеризуется тремя основными признаками – он является физическим лицом, он достиг возраста уголовной ответственности, он вменяем на момент совершения преступления, наличие этих трех признаков позволяет сделать вывод о том, что речь идет об общем субъекте, именно таковым является субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Стоит различать понятия субъект преступления и личность преступника, первое изучается уголовным правом, а второе криминологией, позволяющей получить характеристику преступника. Эти два понятия находятся в связи друг с другом. Посредством первого мы можем верно, квалифицировать преступление, а с помощью второго, можно верно избрать наказание (т.е. при назначении наказания учитывается личность преступника).⁸³

Признак того, что лицо является физическим лицом, означает то, что преступление может быть совершенно исключительно человеком. Оно не может быть совершено животным или юридическим лицом. В случаях же если вред человеку был причинён животным, то это будет несчастный случай или же преступление, если же будет установлена связь такого животного с человеком, виновным в произошедшем.

Из содержания Российской уголовно правовой доктрины следует, что способность лица осознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими, обусловлена возможностью лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное.

Если лицо находилось в таком состоянии, то оно будет привлечено к уголовной ответственности. Существует состояние, находясь в котором в момент совершения преступления, лицо к уголовной ответственности

⁸² Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63 – ФЗ в ред. от 07.04.2020 // Справочно– правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸³ Щербаков, А. В. Проблемы определения субъекта в современном уголовном праве / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. С. 100.

привлекаться не будет. В соответствии ч. 1 ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. К такому лицу будут применяться принудительные меры медицинского характера.

Существует ещё одно состояние, которое в уголовном праве называют состоянием ограниченной вменяемости. Оно характеризуется наличием патологии в психики, невоспрепятствующей осознанию и руководству своими действиями. К числу расстройств определяющих ограниченную вменяемость отнесли: посттравматическую и иную психопатизацию, расстройство личности, посттравматические стрессовые расстройства, начальные стадии цереброваскулярной энцефалопатии, легкие формы интеллектуального снижения, неврозы, соматогенные невротические синдромы и т.д. При установлении одного из диагнозов, подтверждающих наличие ограниченной вменяемости, лицо, как и в случае, если бы оно было бы абсолютно вменяемо подлежит уголовной ответственности.⁸⁴ Из содержания ст. 22 УК РФ следует, что такое лицо подлежит уголовной ответственности, и кроме наказания, к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Прежде чем отправить лицо на лечение, в отношении него проводят судебно-психиатрическую экспертизу. Перед экспертами ставятся вопросы, позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения, предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, могло ли лицо осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими. Также экспертам задаются вопросы о том, опасно ли такое лицо для общества и для

⁸⁴ Пестов, Д. А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы её применения в уголовном праве / Д. А. Пестов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 4 (20). С. 127– 128.

себя, и нуждается ли оно в принудительных мерах медицинского характера.⁸⁵ Т.е. сначала определяют, есть ли у лица один из медицинских критериев, и только потом ориентируются на юридический критерий.

Для признания лица невменяемым нужно установить его неспособность осознавать именно те общественно опасные деяния, которые он совершил, будучи психически больным.⁸⁶ Примечательно то, что доведение до самоубийства нередко совершаются и невменяемыми.

Возраст характеризует развитие организма человека. Лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, пока не доказано обратное. О презюмированной вменяемости свидетельствует Международный стандарт ООН в области защиты прав и свобод человека, «имеющий юридическую силу, в том числе и для России из содержания ст. 1 следует, что все люди наделены разумом».⁸⁷

В соответствии со ст. 20 УК РФ, субъект рассматриваемого нами преступления к моменту совершения противоправного деяния достиг возраста 16-ти лет. В соответствии с абз. 2 п. 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток.

При установлении возраста несовершеннолетнего, если его день рождения неизвестен, то таким днем считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого

⁸⁵ Сеницын, В. Г. К вопросу о невменяемости, недееспособности, ограниченной дееспособности / В. Г. Сеницын // Учёные записки казанского университета. – 2013. – Т. 155, № 4. С. 221.

⁸⁶ Пестов, Д. А. Проблема невменяемости в уголовном праве / Д. А. Пестов // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4(84). С. 369.

⁸⁷ Кибальник, А. Г. / Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // А. Г. Кибальник Общество и право. – 2013. – № 2 (44). С. 67.

числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.⁸⁸

Существую и другие признаки, которые в литературе называют дополнительные признаки, их наличие позволяет определить специального субъекта преступления, но в настоящее время в ст. 110 УК РФ специального субъекта не предусмотрено.

В первой главе уже упоминалось норма, имеющая специального субъекта в доведении до самоубийства, в ст. 107 УК РСФСР 1960 г. был предусмотрен специальный субъект, им выступило лицо, от которого потерпевший находился материальной или иной зависимости. В современном Уголовном законе специальный субъект отсутствует, по сравнению с предыдущей нормой это существенно расширило круг привлекаемых лиц к уголовной ответственности за доведение до самоубийства.

При превышении должностных полномочий должностным лицом ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает тяжкие последствия, которые включают в себя самоубийство и покушение на самоубийство, в случае наступления таких последствия ч. 3 ст. 286 УК РФ будет квалифицироваться по совокупности с соответствующей частью ст. 110 УК РФ.⁸⁹

2.4. Субъективная сторона преступления

Ещё одним неотъемлемым элементом состава преступления является субъективная сторона, характеризующая внутреннюю, психическую сторону преступления (психическое отношение преступника к совершаемому деянию и наступившему последствию).

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" [Электронный ресурс] : от 1 февраля 2011 г. № 1 ред. от 29.11.2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект. 2015. – Т.2 С. 400.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением объективной стороны преступления.

Субъективная сторона преступления состоит из формы вины, которая может быть умышленной или неосторожной. В отличие от мотива, цели и эмоций, факультативных признаков, вина является обязательным признаком субъективной стороны, без которой не может быть преступления.⁹⁰ Мотив и цель, как правило, значения для квалификации не имеют. Из проанализированных нами 40 уголовных дел, размещённых на сайте <https://sudact.ru>, следует, что мотив различен, а целью, применительно к прямому умыслу, является доведение до самоубийства, а применительно к косвенному умыслу, корысть или унижение человека.

В отличие от преступлений с неосторожной формой вины, умышленные преступления могут совершаться с целью и мотивом, которые в случаях, когда они входят в субъективную сторону или характеризуют личность, подлежат доказыванию. Значение субъективной стороны выражается в том, что благодаря ей можно: отграничить преступное поведение от непроступного; отграничить составы преступления, которые сходны между собой по объективным признакам; определить степень общественной опасности, как преступления, так и преступника.⁹¹

Что же касается вопроса формы вины в преступлении, предусмотренном ст. 110 УК РФ, то учёные не пришли к единому мнению по этому вопросу. Существует несколько позиций. Н.Г. Чукаева полагает, что доведение до самоубийства совершается с косвенным умыслом, преступник осознаёт общественно опасный характер совершаемого деяния и предвидит то, что потерпевший может попытаться себя убить, исключая прямой умысел, при

⁹⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2016. С. 157.

⁹¹ Маркарян, С. А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ / С. А. Маркарян // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. С. 271.

наличии которого будет преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ.⁹² А.В. Бриллиантов и Я.Е. Иванова отстаивают позицию, согласно которой совершение преступления возможно с косвенным и прямым умыслом, когда самоубийство потерпевшего предвиделось виновным, как неизбежное.⁹³ Если преступник хотел довести потерпевшего до стрессового состояния, путём систематического унижения, то он предвидел, что в таком состоянии жертва способна покончить с собой. При этом интеллектуальный момент прямого и косвенного умысла выражается в том, что преступник осознаёт общественный характер совершаемых действий и предвидит, то что его жертва совершит самоубийство. Что же касается волевого момента, то в прямом умысле он выражается в желании того, что бы жертва совершила суицид. В то время как волевой момент косвенного умысла проявляется, в том, что преступник не желает, чтобы потерпевший совершал самоубийство, хотя он сознательно допускает или относится безразлично к тому, что жертва способна на это.

Находятся и те, кто считает, что преступление может совершаться с любой формой вины. А.А. Мамчуева в обоснование этой позиции ссылается на ч. 2 ст. 24 УК РФ, в которой сказано, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей особенной части УК РФ, исходя из этого положения возможна неосторожная форма вины, либо умышленная форма вины.⁹⁴

Применительно к п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, возможна двойная форма вины, когда преступник имеет умысел довести до самоубийства в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет") одно лицо, но в результате его действий суицид

⁹² Чукаева, Н. Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство / Н. Г. Чукаева // Актуальные проблемы развития современного общества. – 2016. – № 10. С. 119.

⁹³ Бриллиантов, А. В. Иванова, Я. Е. Уголовное право России в схемах: учеб. пособие / А. В. Бриллиантов, Я. Е. Иванова; Изд. 2-е, Проспект. – 2018. С. 17.

⁹⁴ Мамчуева, А. А. Доведение до самоубийства: объективные и субъективные признаки / А. А. Мамчуева // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 4 (8). С. 56.

совершает иное лицо, которое стало очевидцем преступного деяния, то по отношению к самоубийству этого лица у преступника была неосторожная форма вины.

Так же, двойная форма вины может иметь место и не в квалифицированном составе ст. 110 УК РФ, чуть ниже будет приговор Мещанского районного суда г. Москвы, где у преступника был прямой умысел на вымогательство, и неосторожная форма вины на доведение до самоубийства.

Ю.А. Уколова полагает, что преступление может быть совершенно с любой формой вины, в том числе и с неосторожной. При доведении до самоубийства, возможны ситуации, когда преступник, совершая преступление унижает, пугает, причиняет боль, потерпевшему тем самым получает удовольствие, не предвидя общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, мог и должен был предвидеть то, что жертва, испытывая тяжёлое психическое состояние, способна на суицид. Из этого следует, что неосторожность будет в виде небрежности. По мнению Ю.А. Уколовой все существующие позиции, касающиеся формы вины в преступлении (ст. 110 УК РФ), имеют право на существование, но ни одна из них не является бесспорной.⁹⁵

Позицию о том, что при совершении, изучаемого, преступления нельзя исключать неосторожную форму вины поддержал А.Н. Попов. Он считает, что выполнение даже одного деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ, может привести к самоубийству, и в том случае, если виновный не желал и не предвидел, того что лицо совершит суицид, то он всё равно должен быть привлечён к ответственности за доведение до самоубийства. Противоправное, бесчеловечное поведение виновного по отношению к потерпевшему вынуждает того совершить суицид. Вина при этом по отношению к последствиям может быть и неосторожной в виде легкомыслия или небрежности.⁹⁶

⁹⁵ Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния :автореф. дис : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – Библиогр, 2008. С. 21–22.

⁹⁶ Попов, А. Н. О формах вины по уголовному законодательству России / А. Н. Попов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 3 (59). С. 65.

С позицией о том, что преступление может быть совершено с любой формой не согласился правоприменитель, определив для возможного преступления вину в виде прямого или косвенного умысла.

В частности, по приговору Мещанского районного суда г. Москвы преступник был осужден по ст. 110 и ч. 1 ст. 163 УК РФ.

Д. узнал об интимной связи А. и его новой девушки. Д. потребовал от А. передать денежную сумму в назначенный им день, в случае невыполнения выдвинутых требований, Д. пообещал А., что о подробностях прежней, позорящей А, интимной жизни узнает его возлюбленная и другие лица.

А. не стал выполнять требований Д. и покончил жизнь самоубийством.

Дело дошло до заместителя Председателя Верховного Суда РФ, который поставил вопрос об отмене судебных решений в части осуждения Д. по ст. 110 УК РФ и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава этого преступления.

Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, указав следующее.

Согласно закону, уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Умысел Д. был направлен на завладение деньгами А., угроза распространения позорящей информации лишь подкрепляла требования Д.

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что Д. указал день, когда А. должен был передать ему имущество.

Так как не было установлено того, что Д. желал смерти А., то у него отсутствовал умысел на доведение до самоубийства Президиум суда посчитал,

что в действиях Д. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ. В итоге действия Д. были квалифицированы по ч. 1 ст. 163 УК РФ.⁹⁷

Сторонники прямого и косвенного умысла, также в обоснование своей позиции пишут, о том, что для преступления убийства, где, как и в самоубийстве, объектом выступает жизнь человека, законодатель создал норму, предусматривающую неосторожную форму ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), а нормы предусматривающей доведение до самоубийства по неосторожности в закон включено не было. Тенденция включения ст. 109 УК РФ указывает на то, что если бы законодатель все же хотел, чтобы было доведение до самоубийства с неосторожной формой, то он бы внес соответствующую норму в закон.⁹⁸

Анализ судебной практики показал, что прямой умысел чаще встречался в делах, связанных с суицидальными интернет сообществами, где так называемые кураторы играли с потерпевшими в игру «Синий кит», но прямой умысел можно встретить и в иных ситуациях. Так З. совершила доведение до самоубийства С. при следующих обстоятельствах.

З. и С. проживали в одном доме вместе с другими членами семьи. З. регулярно унижала человеческое достоинство С. Был установлен скандал из-за того, что З. лишила С. возможности проявлять любовь и заботу к ребёнку С., в ходе которого З. оскорбляла С. нецензурной бранью, и обещала лишить последнюю родительских прав. Аналогичные скандал между З. и С. произошли ещё несколько раз, однажды во время такого скандала С. попыталась забрать у З. своего ребёнка, но у неё ничего не получилось. На что З. передала С. некоторый предмет, данные которого засекречены, и высказала С. побуждения к совершению самоубийству и заставила С. извиниться за то, что она хотела забрать своего ребёнка. В этот месяц, когда С. попыталась снова забрать своего

⁹⁷ Постановление президиума Московского городского суда от 04.04.2002 г. [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁹⁸ Альбертович, К. А. Проблема привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, с такой формой вины как неосторожность / К. А. Альбертович // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 12(24). С. 50-51.

ребёнка, произошёл еще один скандал, в котором З. оскорбила С. непристойной бранью. В этот же вечер С. совершила самоубийство.

Действия С. судом были квалифицированы по ст. 110 УК РФ.⁹⁹

Косвенный умысел в приговорах по ст. 110 УК РФ встречался в совокупности с преступлениями, где вина выражалась в прямом умысле, а именно в ст. 112, 115, 116, 163 УК РФ (изложен не полный перечень статей), но возможно встретить косвенный умысел и там, где преступления охватываемого прямым умыслом не было.

П. и Т. совместно проживали. Т. подвергался систематическому унижению со стороны П.

Было установлено, что однажды П., в присутствии родственника Т., оскорбляя грубой и нецензурной бранью запретила ему идти на рыбалку. В один из дней 2017 г. П. в присутствии родственника Т. оскорбляла его грубой нецензурной бранью. В 2018 г. П. в присутствии посторонних оскорбила Т. и приказала ему идти домой. В другой день из-за малозначительного повода П. оскорбила и повысила голос на Т. и запретила ему выходить из дома.

В результате систематического унижения человеческого достоинства, Т. повесился на ветке дерева. Суд квалифицировал действия Т. по ч. 1 ст. 110 УК РФ, при этом установив каждый случай систематического унижения, суд указал, что П действовала умышлено не желая, чтобы Т. покончил с собой, но относилась безразлично к последствиям своего противоправного поведения,¹⁰⁰ тем самым суд раскрыл умысел Т., который был косвенным.

2.5. Квалифицирующие признаки преступления

В статье 110 УК РФ в настоящее время пять пунктов части второй посвящены квалифицирующим признакам. У изучаемого преступления квалифицирующие признаки появились недавно, а действовать они начали с

⁹⁹ Приговор Песчанокопского районного суда (Ростовская область) от 12.03.2015 г. по делу по делу № 1-17/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

¹⁰⁰ Приговор Нижнетавдинского районного суда (Тюменская область) от 14.05.2019 г. по делу по делу № 1-67/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

18.06.2017 г. Их добавлению в УК РФ послужила охватившая страну тенденция совершения детских суицидов, причиной которой были действия иных лиц – преступников.

Ещё свежи в памяти разговоры об интернет группах, которые были посвящены доведению до самоубийства, таких как «Синий кит» или «Тихий дом». Сейчас же в сети найти что-то подобное стало сложнее.

Разобравшись в составе преступления, перейдём к рассмотрению квалифицирующих признаков, прежде всего начнём с тех, которые раскрывают индивидуальный уровень личности.

Квалифицирующие признаки – это те признаки состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной – по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава – общественной опасности деяния и лица, совершившего это деяние.¹⁰¹ Квалифицирующие признаки наряду с категорией преступлений являются законодательными средствами дифференциации уголовной ответственности,¹⁰² с их помощью можно оценить опасность преступления, определить наиболее справедливое наказание, и найти место деяния в уголовном законе среди других похожих преступлений, дополнить и развить основной состав.¹⁰³ К таковым относятся доведение до самоубийства или доведение до покушения на самоубийство, указанными в законе способами, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

в) в отношении двух или более лиц (п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

¹⁰¹ Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4. С. 68.

¹⁰² Кругликов Л. Л., Савинов В. Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учебное пособие / Л. Л. Кругликов, В. Н. Савинов. – Ярославль, 1989. С. 14–15.

¹⁰³ Буликеева, Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013 – № 11 (302). С. 68–70.

В п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ потерпевший - несовершеннолетний. Несовершеннолетний - лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.¹⁰⁴ Именно в период взросления, человек формируется, как личность. У него появляются свои интересы и взгляды на жизнь, которые, скорее всего, останутся с ним до конца, естественно они будут меняться, но всё же основы, заложенные в детстве, будут непоколебимы. В этом возрасте человеческая психика наиболее гибкая и уязвимая, и особенно важно окружение, под влиянием которого создаётся человек. Неудачное окружение может вовлечь молодого человека в дело с неблагоприятными для него последствиями. Причем, преступник должен знать, что он доводит до самоубийства лицо, которому ещё не исполнилось восемнадцать лет.

Под лицом находящемся в беспомощном состоянии понимается человек, источником беспомощности, которого стало психическое или физическое расстройство. Такое расстройство может быть, как временным, так и постоянным, с рождения или приобретённым.

Психическая беспомощность выражается в отсутствии способности понимать и осознавать происходящее, вследствие чего потерпевший не может выбрать верную модель поведения, которая позволила бы ему не совершать действий, которыми он может причинить себе вред.

Что же касается физической беспомощности, то она представляет состояние, вызванное болезнью или физическими факторами, которое наступило по воле беспомощного или по воле других лиц, находясь в котором человек не может оказать сопротивления или принять меры по своему сохранению.¹⁰⁵

Законодатель не объяснил, что представляет состояние беспомощности, но так как подобный признак предусмотрен ч. 1 ст. 131 УК РФ, то обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной

¹⁰⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] :федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. Федеральных конституционных законов от 26.07.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁵ Доронина, Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Доронина Елизавета Борисовна. – Екатеринбург, 2004. С. 74.

практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности", где сказано, что беспомощное состояние имеет место, когда потерпевшее лицо в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному, при этом преступник должен был осознавать, то, что потерпевший находится в состоянии, в котором потерпевший не окажет ему сопротивления. В Постановлении Пленума описываются состояния, которые могут вызвать вопросы при их восприятии, в частности физические недостатки, это заболевания из-за которых человек, а именно инвалиды 1 или 2 групп, например: немые, глухие, слепые, не могут защитить свои права и законные интересы.¹⁰⁶ При этом согласно примечания к ст. 131 УК РФ к беспомощным относятся лица, не достигшие возраста 12-ти лет, потому что в этом возрасте человек не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Что же касается престарелого лица, то тут невозможно определить возраст, с которого человека стоило бы называть престарелым. Престарелая беспомощность характеризуется ослаблением защитного механизма и постепенным наступлением немощности.¹⁰⁷

В этом же постановлении, говорится о том, что не имеет значения, кто (преступник или сам потерпевший) привел жертву в состояние беспомощности, которое могло быть вызвано алкоголем, наркотиками или иными одурманивающими веществами. Учитывая, то, что от рассматриваемого преступления страдает человеческая жизнь, как и при убийстве, то обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" в котором, кроме всего,

¹⁰⁶ Анишина, Ю. А. Определение беспомощности состояния, потерпевшего при производстве по делам частного обвинения / Ю. А. Анишина // Уголовный процесс. – Москва, 2012. – № 6. С. 40.

¹⁰⁷ Шикула, И. Р. Проблемные вопросы ответственности за насильственные преступные посягательства против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в уголовном законодательстве зарубежных стран / И. Р. Шикула // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 2. С. 22.

указано, что к беспомощным относятся тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Понятие беспомощности является оценочным понятием, наличие данного признака должно решаться с учётом фактических обстоятельств уголовного дела.¹⁰⁸

Кроме того, существует состояние беспомощности, охватывающее упомянутые варианты, в котором объединены признаки психической беспомощности и физической беспомощности, оно называется психофизиологической беспомощностью. Это состояние включает более широкий круг источников беспомощности, к числу которых относят: «бессознательное состояние, малолетство, старческую немощность, сон, сильное опьянение, умственную отсталость, жесткую зависимость потерпевшего от виновного».¹⁰⁹

При рассмотрении вопроса о несовершеннолетии и беспомощности потерпевшего, в литературе возник вопрос, о том какая квалификация: п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ или п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или беспомощного лица), подлежит применению, в случаях, когда такой потерпевший совершил самоубийство.

Э.В. Рыжов, изучив проблему пришёл к выводу о том, что в случаях, когда лицо в силу малолетства или своего беспомощного состояния не осознавало характер действий, которые совершаются в отношении него, то в таком случае будет применяться п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Прежде всего он говорит о том, что из самого содержания п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ следует его применения в случаях, когда жертвами стали такие лица. А во-вторых, автор считает, что, когда преступник желает смерти потерпевшему, при этом выполняет объективную сторону ст. 110 УК РФ, то нельзя рассматривать его деяния, в качестве объективной стороны ст. 105 УК

¹⁰⁸ Буликеева, Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «Иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 17 (308). С. 57.

¹⁰⁹ Давтян, Д. В. Некоторые вопросы к понятию беспомощного состояния / Д. В. Давтян // LegalConcept– 2006. – № 8. С. 143.

РФ. По тому что, не каждый, доводящий до самоубийства, способен совершить действия, приводящие к убийству.¹¹⁰

Кроме того, вопрос о соотношении ст. 105 или 110 УК РФ, возникает и тогда, когда преступник сознательно, ставит потерпевшего в условия при, котором потерпевший имеет выбор совершить суицид или быть убитым.

Например, такая ситуация возможна, когда преступник приводит потерпевшего на крышу многоэтажного дома, обливает его бензином и предоставляет ему два варианта развития событий. Вариант, в котором преступник достаёт спичку и поджигает потерпевшего, или исход, при котором жертва сама прыгает с дома.¹¹¹ В созданных рамках, потерпевший умрёт либо от рук преступника, либо умертвит себя сам.

В такой и подобной ситуации Э.В. Рыжов полагает, что такие действия приравнивать к убийству неверно, потому что объективная сторона ст. 110 УК РФ имеет свои отличные от убийства способы, наличие которых позволяет исключить ст. 105 УК РФ.¹¹²

А.И. Коробеев в подобной ситуации так же исключает ст. 105 УК РФ, но говорит о недопустимости ст. 110 УК РФ из-за её более низкой по сравнению с убийством общественной опасности. Изучая этот вопрос, автор рассматривал похожий пример, только без использования преступником угроз. Такие действия он предложил определять, как склонение к самоубийству.¹¹³

Е.Н. Темеров считает, что когда преступник даёт потерпевшему осознать, что его смерть неизбежна и предлагает ему выбор быть убитым или совершить суицид, то объективная сторона, в случае выбора самоубийства будет выражена

¹¹⁰ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. на соискание учёной степени канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эдуард Валерьевич Рыжов.–Москва, 2019. С. 96.

¹¹¹ Уколова, Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства / Ю.А. Уколова // Российский следователь. – 2007. – № 12. С. 19–20.

¹¹² Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. на соискание учёной степени канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эдуард Валерьевич Рыжов.–Москва, 2019. С. 95.

¹¹³ Полный курс уголовного права. В 5 т. Т.2 : учебник / отв. ред. А.И. Коробеев – СПб : Юридический центр Пресс, 2008. С. 279.

в принуждении.¹¹⁴ Принуждение в таком случае будет представлять способ совершения преступления, включающий в себя угрозы.¹¹⁵ В тех же случаях, когда угроз не будет высказано, ситуация фактически не изменится, принуждение будет охватывать иной способ донесения желания (цели) преступника до потерпевшего.

Учитывая вышесказанное, полагаем что необходимо придерживаться позиции А.И. Коробеева. О том, что в ситуации ограниченного выбора, когда деяние потерпевшего повлекло самоубийство или покушение на самоубийство, будет иметь место квалификация по, соответствующей части ст. 110.1 УК РФ. Тем более, что санкции ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ представляют более строгое наказание по сравнению с санкциями ч. 1 и 2 ст. 110 УК РФ и одновременно являются мягче, чем санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ. Сравнив санкции, выясняется, то, что в такой ситуации, переqualифицировать склонение к самоубийству, на доведение до самоубийства при выдвижении угроз неправильно ещё и потому, что, тогда преступник, воспользовавшись способами доведения до самоубийства, в случае привлечения к уголовной ответственности, обеспечивает себе более мягкое наказания.

Изучив иные квалифицирующие признаки ст. 110 УК РФ, мы выяснили следующее. Под материальной зависимостью принято понимать отношения, в которых одно лицо зависит от средств другого, причем не имеет значение, является ли получателем благ, от источника обеспечения, потерпевший или его близкие, например, дети.¹¹⁶ Как правило, такие отношения связаны с деньгами или иными средствами существования.

Иная зависимость представляет любую другую зависимость, в отличии от материальной зависимости она может существовать в любой сфере человеческой жизни. Как и беспомощное состояние, данный

¹¹⁴ Темеров, Е. Н. К вопросу о разграничении составов преступления, предусмотренных статьями ст. 105 (убийство) и ст. 110 (доведение до самоубийства) УК РФ // [Электронный ресурс] / Е. Н. Темеров // Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>

¹¹⁵ Зарипов, В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зарипов Валерий Галимович. – М., 2007. С. 20.

¹¹⁶ Карпец, И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве / И.И. Карпец. –М.: Книжный Двор, 2009. С. 169.

квалифицирующий признак является оценочным. Иная зависимость характеризуется отношением, в котором одна сторона зависит от другой, которая осознаёт этот факт, но не принимает его в расчёт или использует эту зависимость в своих противоправных целях.¹¹⁷ Например, в отношениях между врачом и пациентом, от врача зависит какое обследование назначено больному, выпишут ли лекарства, в какую больницу положат нуждающегося. В этом примере врач имеет некоторую власть над пациентом, поэтому последний и зависим от врача.

Рассмотрим имела ли место иная зависимость на примере приговора Воронежского гарнизонного военного суда.

Судом было установлено, что К. являясь военнослужащим по контракту весной 2018 г. сделал замечание военнослужащему срочной службы С. за то, что тот является недисциплинированным, на что С. ответил, что старается, после К. нанес С. несколько ударов.

Летом 2018 г. К. избил С. за то, что последний в неположенное время сидит на стуле. Через несколько дней К. избил С., за то, что С. слишком медленно осуществлял покос травы.

В другой день К. сделал замечание С. и приказал ему принять упор лежа и отжаться, С. приказ проигнорировал, за что был избит, при сослуживцах. После К. заявил, что вовремя полевого похода он ежедневно будет применять к С. насилие.

В результате С. совершил попытку самоубийства, которую он не смог довести до конца.

Суд посчитал, что в данном случае зависимости не было и признал К. виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ.¹¹⁸

Так как, С. являлся военнослужащим, то он принял присягу, чем возложил на себя некоторые обязанности, в том числе и обязанность

¹¹⁷ Плетенева, Д.А. Особенности квалифицирующих признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего / Д.А. Плетенева // Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2006. С. 717.

¹¹⁸ Приговор Воронежского гарнизонного районного суда (Воронежская область) от 22.10.2018 г. по делу по делу № 1-77/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

беспрекословно выполнять приказы. Если предположить, что К. был непосредственно начальником С., то С. обязан был исполнять его приказы, и имел от К. служебную зависимость, и в таком случае данное деяние было бы квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ, как доведение лица до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства в отношении лица находящегося в иной зависимости, но так как в приговоре не сказано, что К. начальник С., то квалификация суда верна.

Применение п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ возможно в тех случаях, когда потерпевшая - беременная женщина и установлено, что виновный знал о том, что она находилась в состоянии беременности, до совершения или в процессе противоправного посягательства. Такая информация могла быть получена преступником: при визуальном осмотре, когда он мог увидеть увеличенный живот; из медицинских документов; или со слов потерпевшей или других людей. В тех случаях, когда потерпевшая действительно оказалась беременной, а виновному об этой беременности достоверно не было известно, применения данного квалифицирующего обстоятельства невозможно, а иначе это будет объективным вменением, нарушающим принцип вины.¹¹⁹

Интересный вопрос возникает в ситуации, когда преступник доводил потерпевшую до самоубийства, но в процессе совершения деяния узнал, что она беременна. В этом случае, если после того, как он узнал о беременности своей жертвы он продолжит доводить её до самоубийства, будет иметь место квалификация, учитывающая беременность, по п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ. В ситуации, когда преступник доводил женщину, но узнал о том, что она беременна и с этого момента больше действий, направленных на доведение до самоубийства, не совершал, но всё же из-за действий, совершенных преступником ранее, до осведомленности им о факте беременности, женщина совершает суицид, то в таком случае нужно ориентироваться на субъективное

¹¹⁹ Бохан, А. П. Иванов, В. Д. Особенности квалификации убийства мнимо беременной женщины / А. П. Бохан, В. Д. Иванов // Юрист-Правоведь. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2013. – № 4. С. 40.

вменение. В итоге такое деяние будет квалифицировано по ст. 110 УК РФ без учёта квалифицирующего признака, посвященного беременной женщине.

В тех же случаях, когда преступник доводил до самоубийства женщину, в беременности которой он был уверен, а по факту оказалась, что потерпевшая была не беременна, квалифицировать такое деяние необходимо с учётом ч. 3 ст. 30 УК РФ, так как преступление будет неоконченным, а именно покушением, то такое деяние будет квалифицировано по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ т. е. покушение на доведение до самоубийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Последним характеризующим объект квалифицирующим признаком выступает доведение до самоубийства двух и более лиц. Оно имеет место, когда потерпевших как минимум двое. Причём, не имеет значения, каждый из них покончил жизнь или кто-то остался жив, совершив тем самым неудачную попытку суицида, так как норма предусматривает ответственность за доведение до самоубийства и за покушение на доведения до самоубийства.¹²⁰

По мнению В.М. Лебедева доведение до самоубийства двух и более лиц возможно только в тех случаях, когда преступление охватывалось единым умыслом, в противном случае доведение до самоубийства двух или более лиц должно квалифицироваться по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ.¹²¹

Согласно п. «г» и «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ объективную сторону преступления характеризуют, такие квалифицирующие признаки, как совершение:

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

¹²⁰ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Томск, 2019. С. 25.

¹²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. / отв. ред. В.М. Лебедев. – Юрайт, 2017. – Т.2. [Электронный ресурс] : // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях или (включая сеть "Интернет").

Для понимания преступных организационных форм соучастия обратимся к закону. Согласно п. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В соответствии п. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Так же в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", говорится, что предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. А организованную группу Пленум определяет, как устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, распределяет роли между участниками группы, и указывает, что при совершении преступления организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.¹²²

Проанализировав п. 2 ст. 35 УК РФ можно выделить следующие признаки: для группы лиц необходимо наличие двух и более участников; участники группы достигли согласия относительно того что, они совершают одно и тоже преступление; цель преступления определена.

По сравнению с группой лиц по предварительному сговору, организованная группа представляет большую общественную опасность.

¹²² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N (ред. от 03.03.2015) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

А. Бессонов выделил такие признаки организованной группы как: 1) наличие организатора; 2) устойчивость; 3) цель - совершение одного или нескольких преступлений; 4) создана до начала совершения преступлений; 5) участие в группе двух и более лиц.¹²³

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержатся некоторые разъяснения касательно вышеупомянутых групп, и хотя это Постановление Пленума не применимо к ст. 110 УК РФ, но его содержание способно помочь отличить рассматриваемые группы друг от друга.

Из п. 15 следует, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Там же сказано, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже для одного преступления, а также иные обстоятельства.¹²⁴

При совершении преступления любой из, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ, групп, оно характеризуется тем, что преступники действуют, в соисполнительстве и каждый из них выполняет объективную сторону доведения до самоубийства.

¹²³ Бессонов, А. Уголовно правовая характеристика убийства, совершенного организованной группой / Бессонов А. // Уголовное право. – 2005. – № 5. С. 8–11.

¹²⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Пример доведения до самоубийства группой лиц по предварительному сговору: А., Б. и В. узнали, что у братьев Т1. и Т2. На банковском счёте есть денежная сумма.

А., Б. и В. захотели завладеть этой денежной суммой, с этой целью Б. встретил одного из братьев Т1. и предложил ему сменить пароль, который обеспечивал доступ к банковскому счёту, а после передать Б. данные с помощью, которых тот бы имел доступ к личному кабинету клиента банка. Т1. отказал Б.

Позднее Б. и В. с целью завладению имуществом братьев, встретились с Т2., от которого потребовали рассказать, где находится Т1. и заставляли создать им условия для доступа к банковскому счёту, после чего компания стала угрожать Т2. убийством и применением физического насилия, после чего, для подкрепления угроз, потерпевшего избивали, душили и окунали голову потерпевшего в ёмкость с водой, для того чтобы затруднить дыхание.

Далее обнаружив, что на банковском счёте нету денежных средств А. и Б. отправилась домой к братьям, где встретили Т2., от которого потребовали денег и снова стали угрожать и применять насилие.

После визита компании Т2. повесился, от чего и скончался.

Суд квалифицировал действия каждого участника, А.,Б., и В. по п. «б» ч. 3 ст. 163, п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ.¹²⁵

Что касается п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ (в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"), то некоторые учёные предлагают определить публичное выступление, как доведение информации до потерпевшего через такие источники, как газеты, журналы, любые иные средства массовой информации, а также в выступлениях на митинге, в выкрикивании на улице, вывешивании в доступных для граждан местах листовок, обращений или заявлений. По их мнению, даже одного такого

¹²⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 20.05.2019 г. по делу по делу № 1-70/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

обращения достаточно, так как адресатами становится неограниченный круг лиц,¹²⁶ при таком обращении достаточно хотя бы наличие одного человека, который, по мнению преступника, был бы способен воспринять изложенную информацию.¹²⁷ Согласно ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124 – 1 «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

В уголовном законе термин публичности употребляется также и в ст. 148 УК РФ (Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий). Из статьи следует, что публичные выступления обращены, к неопределённому кругу лиц, при решении вопроса о наличии признака публичности, нужно учитывать, где было такое выступление, если он совершенно в общественном месте, которое гипотетически предполагает наличие людей, то признак публичности будет иметь место. Количество людей в таком месте значения не имеет, преступление будет совершено даже при фактическом отсутствии потерпевших.¹²⁸

В.М. Лебедев, комментируя доведение до самоубийства в публичном выступлении, указал, что выступление будет публичным тогда, когда очевидцем объективной стороны преступления было третье лицо (имеется ввиду иной человек, кроме преступника и потерпевшего), пояснив, что, так как человек существо общественное, ему важно общественное мнение, и в таких ситуациях противоправные действия в отношении себя, он переживает более эмоционально.¹²⁹

¹²⁶ Лебедева, В. М. Научно – практическое пособие по применению УК РФ / В. П. Верин, С. А. Ворожцов, В. В. Демидов, В. А. Журавлев, и др.; под ред.: В. М. Лебедев; - М.: Норма, 2005. С. 329.

¹²⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Проспект, 2015. С. 335.

¹²⁸ Алмакаев, Р. Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ / Р. Н. Алмакаев // Молодой учёный. – 2017. – № 11 (145). С. 335.

¹²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. / отв. ред. В.М. Лебедев. – Юрайт, 2017. – Т.2.[Электронный ресурс] : // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Из всего этого следует, что доведение до самоубийства в публичном выступлении будет, в тех случаях, когда преступник, доводя потерпевшего до самоубийства, осознавал, что очевидцем его противоправных действий являются другие лица. Не имеет значения мог ли потерпевший при этом допускать, что деяние преступника доступно иными лицами. При этом имеет значение, были ли при этом очевидцы, т.е. фактически должен быть преступник, потерпевший и ещё один человек. Важно то, что выступление предполагало, доступное ознакомление со своим содержанием не только жертве, но и другим лицам, и то, что по этой причине наступили последствия: покушение на самоубийство или самоубийство.

Что касается, совершения преступления в публично демонстрирующемся произведении, то публичность тут имеет тот же характер, что и при выступлении. Под демонстрированием понимается представление для обозрения, показывание,¹³⁰ а произведение – это результат труда, продукт творчества человека¹³¹, это может быть книга, аудиозапись, картина и т.д. Выходит, что публично демонстрирующееся произведение – это представленный неопределённому кругу лиц продукт творчества человека. Такое произведение должно унижать человека или нести угрожающий характер, например, если публично продемонстрировать изображение, порочащее потерпевшего или угрожать потерпевшему, у которого есть долги, показав ему видео материал, в котором демонстрируют как коллекторы, незаконными путями, возвращают деньги. Тяжело предположить, демонстрация какого произведения будет считаться жестоким обращением, ввиду чего вопрос о том есть ли в демонстрируемом материале жестокость будет решаться с учётом личности человека, которому продемонстрировали публично произведение. В такой ситуации материал, который способен задеть (унизить, напугать) одного, может казаться другому человеку безобидным поэтому нельзя говорить о том,

¹³⁰ Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me/dict/efremova/демонстрировать>

¹³¹ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me/dict/ushakov/произведение>

что существует произведение, демонстрация которого неизбежно приведет к самоубийству.

Если же такие произведения будут представлены адресату без использования способов предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ, но умысел на результат виде самоубийства или покушения на самоубийство будет иметь место, то это уже будет склонением к самоубийству, с применением квалифицирующего признака, предусматривающего публичность, а именно п. «д», ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Повышенная опасность доведения до самоубийства с использованием, такого инструмента как публичность заключается в возможности обращения к многим людям. В случаях, когда адресат один, повышенная опасность выражается в том, что при избрани такого способа задеть человека проще, чем тогда, когда действия по доведению до самоубийства совершаются один на один, это связано с тем, что человек существо социальное и для него может возникнуть ситуация, в которой ему будет безразлично мнение окружающих.

Кроме того, из смысла статьи 8 Закона о СМИ следует, что для осуществления своей деятельности организация (СМИ) должна быть зарегистрирована в соответствии с законом, за исключением тех из них, которые учреждены органами государственной власти и органами местного самоуправления исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов и для небольшого издания, такие учреждения не регистрируются.

В пункте 4 статьи 2 Закона о СМИ сказано, что информационно-телекоммуникационная сеть - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники; к числу которых и относят сеть «Интернет», о котором законодатель упомянул в норме. Именно через сеть «Интернет» чаще всего совершаются преступления, предусмотренные п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

3. Отграничение доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) от склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийству (ст. 110.1 УК РФ) и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ)

Самоубийство является последствием не только деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Кроме неё самоубийство, как общественно опасное последствие, предусмотрено в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ (Похищение человека), п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ (Изнасилование), п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера), ч. 3 ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями), п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий). Все это охватывается формулировкой «иные тяжкие последствия». Ст. 110.1 УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) содержит части 4,5 и 6, в которых самоубийство и покушение на самоубийство выступают последствиями, а ст. 110.2 УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) хоть и не предусматривает такого последствия, как самоубийство, но в своей диспозиции о нём упоминает. Из этого перечня рассмотрим именно те статьи, которые были созданы для того чтобы восполнить законодательные пробелы, которые существовали до середины 2017 г., когда единственным составом, связанным с самоубийством потерпевшего, была ст. 110 УК РФ, а именно речь пойдёт о ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ и их соотношении со ст. 110 УК РФ.

Введение в УК РФ ст. 110.1 и 110.2 УК РФ обусловлено тем, что в интернете стали появляться сообщества, мотивирующие несовершеннолетних на совершение преступлений. Причем руководители таких сообществ могли привести человека к самоубийству без использования способов, предусмотренных ст. 110 УК РФ.

Так ранее в интернете напечатав в поисковых системах слова «Синий кит», «Тихий дом», можно было получить ссылки на группы в социальных

сетях, в которых предлагалось принять участие в игре. Новому игроку давали задания, которые он должен был выполнять утром, потому что в это время наиболее просто повлиять на сознание ребёнка, когда он не выспался. Человеку, тем более ребёнку, для нормального психического состояния важен сон. Лишая, таким образом, сна, подростка вводили в состояние психоза, в котором его было проще контролировать.¹³²

Полученные задания шли от простого, к более сложному: нарисовать плывущих китов, порезать палец, порезать рук и в конце главное задание совершить самоубийство, всего пятьдесят заданий. Информацию о выборе способа ухода из жизни жертва могла получить от куратора группы. Несмотря на то, что такие сообщества можно было легко найти в интернете, они являлись закрытыми, их содержание было доступно только тем пользователям, членство которых подтвердил администратор группы. Естественно, взрослых людей, которые могли быть родителями подростков, участников группы, руководитель не добавлял в сообщество.¹³³

При разрешении вопроса о соотношении трёх статей 110, 110.1, 110.2 УК РФ будем исходить из критериев разграничений составов преступлений, которыми являются объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления и субъективная сторона преступления.

Прежде всего, начнём с объекта. Непосредственным объектом преступлений в ст. 110.1 и 110.2 УК РФ является жизнь человека, как и в ст. 110 УК РФ. Непосредственный объект совпадает и применительно к некоторым квалифицирующим признакам объекта: в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ); в отношении женщины, заведомо для виновного

¹³² Малахова, Н. В., Малышева, О. А. Правовые вопросы в сфере информационной безопасности в сфере защиты несовершеннолетних от побуждения к суициду / Н. В. Малахова, О. А. Малышева // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. С. 19.

¹³³ Милова, И. Е., Милова, Е. А. К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства / И. Е. Милова, Е. А. Милова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 3. – Т.1. С. 107–108.

находящейся в состоянии беременности (п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ). В свою очередь деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, совершенные в отношении лиц, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ охватываются ч. 5 ст. 110.1 УК РФ.

Дублирование квалифицирующих признаков ст. 110.1 УК РФ и ст. 110 УК РФ коснулось и п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ (в отношении двух и более лиц), два и более лица, как потерпевшие появились в п. «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Также два и более лица упомянуты, в качестве квалифицирующего признака в ч. 6 ст. 110.1 УК РФ, которая применяется в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 3 ст. 110 УК РФ, когда такое деяние повлекло самоубийство двух или более лиц.

По объективной стороне составы различны. Если ст. 110 УК РФ представляет исчерпывающий перечень способов доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство путём угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства, то ст. 110.1 УК РФ состоит из таких альтернативных действий, как склонение к совершению самоубийства (содержащее открытый перечень действий) и содействие к совершению самоубийству (представляющее закрытый перечень действий). По сравнению с традиционным составом, способы, охватываемые ст. 110.1 УК РФ являются менее общественно опасными, т.к. в них отсутствует физическое насилие.

Всё же, для понимания того как ещё можно совершить данное преступление, необходимо разобраться, что такое склонение. Обратимся к словарям. Из словаря Даля, склонить означает убедить, уговорить, согласить.¹³⁴ В других источниках пишут: склониться – подчиниться обстоятельствам, утратить волю к сопротивлению, согласиться с чем-то, обдумав прийти к

¹³⁴ Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

какому-то выводу.¹³⁵ Выходит, что склонение к самоубийству, выражается в вызывании у потерпевшего желания к совершению суицида.

В ч. 1 ст. 110.1 УК РФ не раскрыто понятие, склонение, но из содержания нормы следует, что оно включает в себя уговоры, предложения, подкуп, обман - деяния, которые представляют действия, что отличает состав от ст. 110 УК РФ, где преступление можно совершить, как действием, так и бездействием. Как и в ст. 110 УК РФ не ясно, что именно из себя представляют уговоры, предложения, подкуп, обман. Для лучшего понимания рассмотрим каждое из предложенных деяний отдельно. Уговоры - это убеждения, увещания кого-либо, в чём-либо.¹³⁶ При использовании уговоров, говорящий использует аргументы, суть которых в том, чтобы их адресат сделал нечто в интересах говорящего.¹³⁷ Предложить означает заявить о своей готовности, желании предоставить что-либо, помочь каким-либо образом кому-либо.¹³⁸ Проанализировав словари, напрашивается вывод о том, что предложение выражается в высказывании мысли о чём-нибудь, как о возможном; представлении на обсуждение как возможное.¹³⁹ Подкуп же - это «ситуация, при которой кто-либо добивается чьего-либо расположения, решения в свою пользу при помощи денег, подарков и т. п.». ¹⁴⁰ Определение обмана содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате", но немного сократив его тем самым сделав его приемлемым для обмана предусмотренного ст. 110.1 УК РФ мы проясним, что обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих

¹³⁵ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

¹³⁶ Малый академический словарь [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

¹³⁷ Федосюк, М. Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» / М.Ю. Федосюк // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург: Арга, 1996. С. 94.

¹³⁸ Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

¹³⁹ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

¹⁴⁰ Толковый словарь Дмитриева [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение лица в заблуждение. Но так как в Постановлении Пленума идёт речь об обмане, который применим к мошенничеству и растрате, всё-таки обратимся к его грамматическому толкованию, в котором обман - это слова, поступки, действия и т.п., намеренно вводящие других в заблуждение.¹⁴¹

Данный перечень не закрытый, там же сказано, что совершение преступления возможно и иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства¹⁴² (т.е. при отсутствии угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего). К иным способам склонения к самоубийству относят заведомо опасную для жизни деятельность, например: занятия ружингом, зацепингом или участие в игре «Беги или умри».¹⁴³

Тот же ружинг представляет исследование крыш зданий, с целью обнаружения места, с которого открывается красивый вид,¹⁴⁴ а зацепинг - это активность, суть которой в том, чтобы зафиксироваться снаружи вагона метро, поезда или электрички, и проехать некоторое расстояние.¹⁴⁵ Так называемая игра «Беги или умри» заключается в том, чтобы перебежать оживлённые участки дороги, при исполнении такой пробежки участника снимают на телефон, а затем выкладывают в «Интернет», где и обсуждают его поступок.¹⁴⁶

¹⁴¹ Толковый словарь Дмитриева [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

¹⁴² Артамонова, М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения / М.А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(85). С. 25.

¹⁴³ Авешникова, А. А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству / А. А. Авешникова // Российский следователь. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁴⁴ Фомичев, К. А., Банников И. С. Особенности молодежных субкультур ружинг и диггерство / К. А. Фомичев, И. С. Банников // Теория и практика работы с молодежью. Курганский государственный университет (Курган). – 2019. С. 65.

¹⁴⁵ С. И. Ворошилин, Проблема классификации паталогического рискового поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейсерфинга» («Зацепинга») / Ворошилин С. И. // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Т. 15, №1. С. 38.

¹⁴⁶ Игра «Беги или умри» завлекает детей по принципу «групп смерти» [Электронный ресурс]: Д. Карпицкая 07.02.2017 // Газета «Московский Комсомолец». – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2017/02/07/igra-begi-ili-umri-zavlekaet-detey-po-principu-grupp-smerti>

Так при склонении к самоубийству Д. выбрала указания и советы, как способ его совершения. Было установлено, что Д. в социальной сети «ВКонтакте» создала страницу, используя придуманное имя и фотографии неизвестного человека, загрузив на аккаунт изображения суицидального характера.

Д. добавила в социальной сети в друзья несовершеннолетнюю Е., с которой некоторое время вела обычные разговоры, а позже стала скидывать Е. изображения, в которых якобы она пыталась покончить жизнь самоубийством, на самом деле фото были взяты из сети «Интернет». Во время общения Е. от Д. приходили сообщения содержащие: «не понял, умереть хочешь», «обращайся, если что», «поглубже режь», «не бойся, это не больно». Так же Д. отправила фотографию заданий игры «Синий Кит». В один из дней Е. совершила неудачную попытку самоубийства.

Действия Д. были квалифицированы по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, как склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, повлекшие покушение на самоубийство несовершеннолетнего при отсутствии признаков доведения до самоубийства.¹⁴⁷

Вопрос об отграничении ст. 110 УК РФ от ч. 1 ст. 110.1 УК РФ может возникнуть, когда потерпевший совершит суицид в результате действий преступника, который его шантажирует. Как мы уже сказали ст. 110 УК РФ содержит исчерпывающий перечень способов совершения преступлений, где шантаж не предусмотрен, в отличие от 110.1 УК РФ, где перечень способов открытый, хотя сам по себе шантаж представляет угрозу, что указывает на необходимость отнесения таких действий к ст. 110 УК РФ. По мнению М.А. Артамоновой в таких случаях нужно руководствоваться характером угрозы, в тех случаях, когда угроза связана с физическим насилием нужно применить ст.

¹⁴⁷ Приговор Судакского городского суда (Республика Крым) от 07.05.2018 г. по делу по делу № 1-25/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

110 УК РФ, если же угроза носит характер шантажа, то должна применяться ст. 110.1 УК РФ.¹⁴⁸

Для правильного разграничения ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, в случаях, когда преступник использует шантаж, обратимся к существующим дефинициям. А.И. Чучаев полагает, что шантаж это одна из форм угроз, при которой запугивают потерпевшего для создания обстановки вынуждающей его совершить определённые действия.¹⁴⁹ Из словаря следует, что шантаж представляет «неблаговидные действия - угрозу разоблачения, разглашения каких-нибудь неприятных, позорящих сведений с целью добиться чего-нибудь».¹⁵⁰

Также считаем неправильно отграничивать ст. 110 УК РФ от ст. 110.1 УК РФ по наличию признака физического насилия, т.к. в ст. 110 УК РФ есть способ, в котором физического насилия нет, речь идёт о систематическом унижении человеческого достоинства.

Ч. 2 ст. 110.1 УК РФ не раскрывает понятие содействия к совершению самоубийства, но из анализа действий, описанных в статье, следует, что содействие предполагает оказание помощи жертве в совершении самоубийства. Способы оказания такой помощи суициденту ограничиваются действиями, перечисленными в норме. Эта помощь выражена в советах, указаниях, предоставлении информации, средств или орудий совершения самоубийства либо в устранении препятствий к его совершению или в обещании скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Такие действия обеспечивают условия для беспрепятственного совершения суицидентом самоубийства, а

¹⁴⁸ Артамонова, М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения / М.А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(85). С. 25–26.

¹⁴⁹ Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий / А. И. Чучаев, отв. ред. О. В. Белокуров. – Ульяновск : Дом Печати, 1977. С. 34.

¹⁵⁰ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

также убеждают потерпевшего в том, что всё, что указывает на совершение суицида, будет уничтожено.¹⁵¹

Рассмотрим указанные в диспозиции ч. 2 ст. 110.1 УК РФ способы. Советовать означает давать рекомендацию по вопросу, как правильно поступить.¹⁵² Указание же представляет устный приказ, который настоятельно рекомендуется выполнить, при котором исполнителю объясняется то, что он должен сделать.¹⁵³ В обоих определениях улавливается, что-то общее, но советы и указания различаются друг от друга тем, что первые имеют рекомендательный характер, а вторые принудительный.¹⁵⁴

Далее рассмотрим, что из себя представляет «предоставление». С грамматической точки зрения, предоставить означает дать возможность кому-либо обладать, распоряжаться чем-либо, как следствие получить возможность осуществления чего-либо.¹⁵⁵

Уяснив что такое предоставление, пройдёмся по тому что преступник предоставляет жертве, а именно о какой информации, средствах и орудиях идёт речь. Из нормы следует, что информация, средства и орудия предоставляются с целью совершения самоубийства.

Размышляя над тем, как предоставляется информация, которая склоняет человека к самоубийству, возникает вопрос о соотношении этого действия с упомянутыми в статье советами и указаниями. На этот вопрос можно посмотреть, как минимум с двух сторон.

¹⁵¹ Жирнов А. Д. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) / А. Д. Жирнов // Вестник Российского нового университета. – 2018. – № 4. С. 92.

¹⁵² Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

¹⁵³ Толковый словарь Дмитриева [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

¹⁵⁴ Шарапов, Р.Д., Минин Р.В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика / Р.Д. Шарапов, Р. В. Минин // Известия Алтайского государственного университета: Алтайский государственный университет (Барнаул) – 2018. – №6 (104) С. 140-147.

¹⁵⁵ Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

С грамматической точки зрения предоставление информации охватывает дачу советов и указаний. Вероятно, что применительно к ст. 110.1 УК РФ, такой подход будет неправильным.

Логично предположить, что советы и указания даются по поводу того, что необходимо сделать (застрелиться, отравиться, повеситься), а информация предоставляется, с целью решения вопроса, как это нужно сделать. Это может быть информация по поводу выбора наиболее безболезненного самоубийства или суицида, которой не принесёт повреждений телу человека. Такой совет актуален в случаях, когда суицидента заботит вопрос его внешности после смерти. Если же речь идёт о самоубийстве через прыжок с высоты, то такая информация, выразится в том, как беспрепятственно пробраться на территорию здания, с которого будет осуществлено падение, с какого этажа лучше прыгать, чтобы смерть наступила мгновенно, в какое время суток в здании меньше людей, которые, возможно, воспрепятствуют осуществлению самоубийства и т.д.

Выше зафиксированное, это всего лишь рассуждение, на тему того, как правильно понимать указанные в статье действия. Наиболее вероятно, что законодатель, когда копировал текст из определения пособничества, не задавался вопросом о том, как такие действия будут выглядеть применительно к ст. 110.1 УК РФ.

Ответ на вопрос о соотношении советов, указаний и предоставлении информации, нужно искать в толковании этих понятий применительно к ч. 5 ст. 33 УК РФ, но в настоящее время ни законодателем, ни научным сообществом ответ на такой вопрос не дан.

Советы, указания, предоставление информации могут быть использованы, как в склонении совершению самоубийства, так и в содействии к совершению самоубийства. В таких случаях, если советы, указания, предоставление информации, содержат в себе сведения направленные на оказание помощи в самоубийстве и даются человеку, который уже имеет решимость на совершение суицида, то это будет содействие. Если решимости

на суицид нет, то советы, указания и предоставление информации только заставляют человека задуматься о суициде, то это склонение.

В качестве предоставленных средств совершения самоубийства можно выделить: таблетки, передозировка, которых опасна, жидкости, не предназначенные для употребления человеком. В качестве примеров орудий совершения самоубийства выделим: веревки, колюще режущие предметы, огнестрельные устройства, взрывчатые вещества.

Устранение препятствий, выражается в действиях, обеспечивающих условия для совершения самоубийства.

Обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства, будут актуальны, тогда, когда суицидент заинтересован, в том, чтобы его смерть выглядела естественной. Причём, необязательно, чтобы преступник, после совершения суицидентом самоубийства, выполнил своё обещание, т.е. для выполнения объективной стороны, преступнику достаточно дать такое обещание, даже не имея намерения его исполнить.

Из содержания нормы можно заметить её сходство с определением пособничества, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ. Полагаем, что, несмотря на всю схожесть действий, указанных в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ с пособничеством (ч. 5 ст. 33 УК РФ), термин содействие является удачным выбором законодателя, использование которого предупредило возникновение дискуссионных вопросов среди учёных юристов, подобно вопросу о том, насколько правильным является применение термина покушение, в случаях, когда при доведении до самоубийства потерпевший предпринял неудачную попытку к суициду. Но всё же, сама замена термина не сняла вопросов учёных, которых волнует, почему законодатель отошёл от общих правил и отдельно криминализировал пособничество в самоубийстве. Ведь обычно статьи Особенной части УК РФ посвящены только исполнителю. Подобные вопросы беспокоят учёных и по поводу подстрекательства описанного в ч. 1 ст. 110.1 УК

РФ, и о роли организатора в ст. 110.2 УК РФ, когда квалификация действий соучастников делается без ссылки на ст. 33 УК РФ.¹⁵⁶

Содержание п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ совпадает с п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ по признаку, объективной стороны - совершение преступления в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Как уже было отмечено во второй главе, способ доведения информации, указанный в п. «д», ч. 2 ст. 110 УК РФ и п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, имеет место тогда, когда сведения могли быть доступны не только потерпевшему, но и третьим лицам.

Ранее уже говорилось, что в обыденном смысле понятие доведение – это не только деяния, указанные в ст. 110 УК РФ, но ещё доведение способно охватить склонение к самоубийству, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ. Отсюда делаем вывод, что содержание квалифицирующих признаков ст. 110 УК РФ во многом совпадают с квалифицирующими признаками, которые указаны в ст. 110.1 УК РФ. Для уяснения содержания квалифицирующего признака п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ мы предлагаем обратиться к третьему параграфу второй главы работы.

Рассмотрим приговор, в котором действия преступника были квалифицированы с учётом признака «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Д. создал в социальной сети «ВКонтакте» страницу пользователя с вымышленным именем и группу, с целью склонения людей к самоубийству.

Эпизод с А1 характеризовался тем, что Д. вступил с ней в диалог, узнал о потерпевшей информацию о несовершеннолетнем возрасте и о её индивидуально-психологических особенностях. Из содержания, которых Д. предвидел что потерпевшая может лишиться себя жизни.

Д. разъяснил А1 правила игры «Синий кит» и предложил последней сыграть, А1 приняла предложение. На протяжении длительного времени Д.

¹⁵⁶ Смирнов А. М. Внутрисистемные коллизии уголовно-правовых новелл, направленных на профилактику криминальных суицидов в России / А. М. Смирнова // Мониторинг правоприменения. – 2018. – №3 (28). С. 42.

ввел переписку с потерпевшей, вовремя предназначенное для сна, давал ей задания, отправлял музыку, изображения и видеофайлы содержащие откровенные сцены насилия и осуществления людьми самоубийства различными способами, формирующие у потерпевшей депрессивную направленность сознания.

Целью действий Д. было формирование у потерпевшей установки, поведенческим компонентом которой является готовность к выполнению действий, преимущественно к нанесению самоповреждений, выполнению заданий, вызывающих чувство страха и связанных с риском для жизни, которые способны дестабилизировать эмоциональное состояние индивида, ослабить антисуицидальные барьеры, и тем самым способствовать формированию и дальнейшему укреплению у индивида склонности к суицидальному поведению.

В другой день, в сети «Интернет» Д. познакомился с несовершеннолетней А2, которая поведала преступнику о своих жизненных проблемах, на основе чего Д. сделал вывод о том, что А2 сможет совершить суицид и предложил сыграть в игру «Синий Кит».

После согласия А2 принять участие в игре у преступника и потерпевшей некоторое время была переписка, в которой Д. неоднократно давал указания и призывал А2 к совершению последовательных агрессивных действий, а именно: наносить порезы на различные части тела, проникать в места опасные для жизни: забираться на высотные здания, при этом во время предназначенное для сна отправлял обязательные для ознакомления аудио и видеоматериалы, содержащие откровенные сцены насилия и осуществления людьми самоубийства различными способами, формирующие у потерпевшей депрессивную направленность сознания.

Судом действия Д. были квалифицированы по п. «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ – склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений при отсутствии признаков доведения до самоубийства,

совершенное в отношении двух несовершеннолетних, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».¹⁵⁷

В рассмотренном приговоре не было публичного выступления, но если предположить, что в случае отказа от игры потерпевшей, модератор такой и подобных групп, в качестве общественного порицания публиковал, в сообществе, списки тех людей, которые отказались от игры, то в таком случае имело бы место склонение к самоубийству путём общественного порицания в публичном обращении через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Квалификация по п. «д» части 3 ст. 110.1 УК, будет иметь место, потому что преступник действовал через Интернет.

Так же, нам непонятно почему Звериноголовский районный суд не учёл то, что преступник действовал в сети «Интернет», создал сообщество целью, которого было побуждение людей к самоубийству, что по действующему закону требует дополнительной квалификации. Итоговую квалификацию необходимо было дать с учётом ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ охраняет человека, как от лиц, мотивы которых совпадают с теми, которыми руководствуются преступники, которые совершают доведение до самоубийства, так и от тех лиц, которое помогают потерпевшему убить себя из-за сострадания или занимаются эвтаназией на территории РФ.

В ч. 4 ст. 110.1 УК РФ речь идёт о деяниях, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, которые повлекли самоубийство или покушение на самоубийство. Ч. 4 ст. 110.1 УК РФ в отличии от других частей этой статьи представляет материальный состав, имеет два альтернативных последствия, самоубийство и покушение на самоубийство.

¹⁵⁷ Приговор Звериноголовского районного суда (Курганская область) от 10.01.2019 г. по делу № 1-3/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

Объективная сторона ст. 110.2 УК РФ выражена в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Под организационной деятельностью понимают действия координационного характера, направленные на обеспечение формирования побуждений к самоубийству (в данном контексте деятельность, прежде всего, определяют, как занятие).¹⁵⁸ Побуждение к совершению самоубийства осуществляется одним из двух альтернативных способов, путем распространения информации о способах совершения самоубийства или путем распространения призывов к совершению самоубийства.

Распространение информации о способах совершения самоубийства заключается в передаче сведений письменного или устного характера, неопределённому кругу лиц, содержание которых раскрывает своему адресату возможные варианты совершения суицида. Под призывами к совершению самоубийства понимают использование любой формы доведения информации (через печатный, аудио или видео носитель).¹⁵⁹

Н.А. Егорова считает, что настоящее изложение ст. 110.2 УК РФ позволяет привлечь к ответственности лишь за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Если же лицо совершит организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства без использования путей, указанных в диспозиции, то такое лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности, потому что такая деятельность, в рамках ч. 1 ст. 110.2 УК РФ, не наказуема.¹⁶⁰

С позицией Н.А. Егоровой можно согласиться, потому, что в ч. 1 ст.110.1 УК РФ, законодатель пошёл по пути, в котором те деяния, которые не

¹⁵⁸ Лимарь, А. С., Михайлова, И. А. Понятие «организационной деятельности» по уголовному кодексу Российской Федерации / А. С. Лимарь, И. А. Михайлова // Российский следователь. – 2018. – № 10. С. 47.

¹⁵⁹ Артюшина, О. В., Хуснутдинова, Г. Р. Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / О. В. Артюшина, Г. Р. Хуснутдинова // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 7. С. 6.

¹⁶⁰ Егорова, Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н. А. Егорова // Уголовное право. – 2017. – № 6. С. 11.

перечислил в норме, он заменил формулировкой «иным способом». По этой логике, если бы законодатель хотел, чтобы ст. 110.2 УК РФ предусматривала ответственность за любой способ организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, то ч. 1 ст. 110.2 УК РФ звучала бы следующим образом: организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, призывов к совершению самоубийства, или иным способом.

Как и в п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ в ч. 2 ст. 110.2 УК РФ содержится квалифицирующий признак, предусматривающий совершение того же деяния, сопряженного с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"), который по своей формулировке и содержанию совпадает с упомянутыми нормами.

В настоящее время найти практику по ст. 110.2 УК РФ проблематично, но на сайте Владимирского областного суда есть информация от 11.09.2018 г., посвящённая интересному приговору от 10.09.2018 г.

На сайте изложено, что Ш. узнав на родительском собрании о заинтересованности несовершеннолетних к теме самоубийства, создала в социальной сети «ВКонтакте» несколько пользовательских страниц, и игру, посвящённую самоубийству (вероятно автор новости имел ввиду, что Ш. создала сообщество в сети, в котором предлагалось сыграть в игру подобную «Синему Киту»).

Для поиска несовершеннолетних склонных к суициду Ш. предложила своему брату оказать ей помощь, на что он согласился. Соучастники нашли двух несовершеннолетних детей, которые находились в тяжёлой жизненной ситуации, переживали потерю близких.

В первый раз, Ш. написала 16-ти летнему мальчику, который вступил в диалог, но задания выполнять отказался. Тогда была найдена другая жертва, ей

оказалась 13-ти летняя девочка, которая по указаниям злоумышленников нанесла себе порезы, а также сняла видео, где она сидит, высунув ноги из окна высотного здания. Ни один ребёнок самоубийства не совершил, так как деятельность Ш. и Д. была прекращена правоохранительными органами.

Суд же квалифицировал действия Ш. по п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ (склонение к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух несовершеннолетних лиц в сети «Интернет»); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства, сопряженной с использованием сети «Интернет»). Действия Д. были квалифицированы по п. «а, г, д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении несовершеннолетнего в сети «Интернет»¹⁶¹).

Сам приговор на сайте суда найти не удалось, но в разделе «судебное делопроизводство» есть приговор, с похожими реквизитами, информация о котором скрыта, а в сведениях о результатах указано, что постановление отменено и направленно на новое судебное разбирательство.

Несмотря на работу Роскомнадзора, который блокирует ресурсы, посвященные самоубийству, в интернете по-прежнему существуют суицидальные сообщества, которые теперь после введения «закона Яровой», ушли с таких сайтов, как «ВКонтакте», и расположились на серверах недоступных Роскомнадзосу, доступ к которым можно получить посредством приложения «Telegram». Мы использовали это приложение, в поисковой строку которого вбили слова «Синий кит». Результаты поиска выдали 9 сообществ.

Изучив одно из них, мы усмотрели в действиях её создателя, который нам неизвестен, признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, а именно организация деятельности, которой направлена на побуждение к

¹⁶¹ Владимирский областной суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.wld.sudrf.ru>

совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства сопряженное с использованием публично демонстрирующегося произведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Данное деяние выразилось в том, что руководитель группы выложил ряд изображений, так или иначе связанных со смертью, на одном из, которых была изображена таблица. Таблица содержала в себе 4 столбика. Первый столбик содержит «способ» самоубийства: отравление угарным газом, отравление бытовыми токсинами, самосожжение и др., всего 28 способов. Во втором столбике указывается процент надёжности совершенного суицида. Следующий столбик «время» раскрывает, сколько минут займёт совершение самоубийства. Последний столбик называется «болезненность», суть его в том, что чем ближе значение к 100, тем больше страданий испытает суицидент.

Полагаем, что организация деятельности путём распространения информации выразилась в создании сообщества, в котором были выложены изображения, в том числе и картинка с таблицей, так как эти действия доступны неопределенному кругу лиц. В сообществе 95 подписчиков, значит, усматривается признак публичности. Изображение выступило демонстрирующимся произведением, плюс все это было совершено в сети «Интернет», что говорит нам о наличии признака «использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

Что же касается момента окончания преступлений, то ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 110.1 УК РФ являются формальными составами, так как из содержания объективной стороны не следует, что должны наступить какие-то последствия. Ч. 4 и 5 ст. 110.1 УК РФ в качестве последствий предусмотрело самоубийство или покушение на самоубийство, данные последствия указывают на то, что преступление имеет материальный состав. О таком последствии как самоубийство говорится и в ч. 6 ст. 110.1 УК РФ. В связи с чем также признаём это преступление имеющим материальный состав.

Состав преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ также формальный. Для того чтобы преступление считалось оконченным, достаточно организовать деятельность, побуждающую к суициду выбрав один из двух способов: распространение информации о способах совершения самоубийства или призыв к совершению самоубийства, независимо от того, повлекла ли эта деятельность наступление общественно опасных последствий.

Субъект во всех сравниваемых преступлениях общий, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Я.Э. Красовский и Н.А. Яшин считают, что, так как преступления, ст. 110 – 110.2 УК РФ, побуждающие к самоубийству, представляют повышенную общественную опасность и причиняют существенный вред охраняемым уголовным законом отношениям, то применительно к антисуицидальным нормам нужно снизить возраст привлечения к уголовной ответственности до 14 лет. По мнению авторов, такое изменение поможет защитить несовершеннолетних, самоубийства среди которых в наше время стали проблемой.¹⁶² В обоснование своей позиции авторы пишут о том, что при нормальном развитии 14-летний человек понимает значение убийства и то, что в случае его совершения последуют последствия,¹⁶³ точно также как они понимают, что побуждение к самоубийству может повлечь, а иногда и реально влечёт общественно опасные последствия.

Субъективная сторона ст. 110.1 УК РФ характеризуется виной в виде прямого и косвенного умысла. Преступник осознаёт общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления самоубийства. Он желает, чтобы самоубийство произошло или не желает, но сознательно допускает то, что жертва совершит самоубийство либо относится к тому что сделает с собой человек безразлично. Аналогичная форма вины и в ст.

¹⁶²Красовский, Я. Э., Яшин, Н. А. К вопросу о криминологической обусловленности уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом / Я.Э. Красовский., Н.А. Яшин // Современное право. – 2019. – № 6. [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁶³ Бойко, И. Б. К вопросу о понятии "самоубийство"/ И.Б. Бойко // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ. – 2009. – № 4. С. 24–29.

110.2 УК РФ.¹⁶⁴ При совершении преступления предусмотренного п. «д», ч. 3, ст. 110.1 УК РФ преступник имеет умысел склонить к самоубийству или содействовать в совершении самоубийства конкретного человека, но учитывая то, что публичность предполагает, наличие ещё как минимум одного человека, кроме преступника и выбранной им жертвы, то свидетелем такой суицидальной информации становится это третье лицо, которое также может совершить самоубийство, что и позволяет говорить о наличии косвенного умысла.¹⁶⁵

В п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ содержится такой квалифицирующий признак как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, который по своему содержанию совпадает с признаком, указанным в п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ. Хотя квалифицирующие признаки и совпадают, не стоит забывать, что объективная сторона этих преступлений отличается.

Особенностью ст. 110.2 УК РФ является содержащееся в ней примечание, согласно которому лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 110.2 УК РФ, если оно добровольно прекратило соответствующую преступную деятельность и активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 или ст. 110.2 УК РФ, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Активное содействие раскрытию преступления имеет место, когда лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления

¹⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. / отв. ред. В.М. Лебедев. – Юрайт, 2017. – Т.2.[Электронный ресурс] : // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶⁵ Кротова, Л. А. Вовлечение в самоубийство: некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации / Л. А. Кротова // Вестник удмуртского университета. – 2018. – № 4. С. 564.

(например, указало лиц, участвовавших в совершении преступления, сообщило их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также указало лиц, которые могут дать свидетельские показания, место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела).¹⁶⁶ Под пресечением преступлений понимается деятельность, направленная на прекращение уже начатых преступлений, при условии, что они не были окончены.

Из трёх статей, относящихся к самоубийству, примечание находится лишь в одной. Полагаем, что таким образом законодатель создал условия освобождения от ответственности организатора суицидального сообщества, для того что бы, в случае его вразумления, он выдал кураторов, в чьих действиях усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст.110 и 110.1 УК РФ. Примечание будет актуально и в тех же случаях, когда преступник хотел совершить деяние, предусмотренное ст. 110.2 УК РФ, вместе с деяниями, предусмотренными ст. 110 или 110.1 УК РФ, но фактически еще выполнил только объективную сторону ст. 110.2 УК РФ, потому что ст. 110.2 УК РФ представляет из себя приготовление, к совершению преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110.1 УК РФ.

Таким образом, ст. 110 УК РФ отграничиваем от ст. 110.1 и 110.2 УК РФ по объективной стороне, которая содержит исчерпывающий перечень способов доведения до самоубийства, выражающихся в действии или бездействии, а в ст. 110.1 УК РФ самоубийство потерпевшего достигается действием, которое законодатель абстрактно назвал склонение, определив некоторые варианты его проявления. В ч. 2 ст. 110.1 УК РФ говорится и о содействии в совершении самоубийства, которое представляет закрытый перечень действий, не

¹⁶⁶О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

совпадающих с объективной стороной ст. 110 УК РФ. По объективной стороне также разграничиваем преступления, предусмотренные ст. 110 и 110.2 УК РФ.

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, связан с наступлением последствий в виде самоубийства или покушения на него, т.е. состав материальный. В ст. 110.1 УК РФ преступление может быть окончено как при наступлении таких последствий, так и без их наступления. В зависимости от части ст. 110.1 УК РФ состав может быть материальным или формальным. Для преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ и вовсе последствий не требуется, в её 1 и 2 частях предусмотрен формальный состав преступления.

Так же, совершение преступлений, предусмотренных ст. 110.1 и 110.2 УК РФ возможно только с прямым или косвенным умыслом, в то время, как преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, может быть совершено с любой формой вины.

Заключение

Самоубийство представляет осознанное причинение смерти самому себе. Такое деяние не считается преступным в отличие от доведения до самоубийства.

Исторически сложилось, что к суициду в мире относятся негативно. Первоначально противостояние этому явлению оказывала церковь, сформировав порицательные нормы. Далее роль борца с самоубийствами на себя взяло государство, закрепив первые нормы, посвящённые суициду в уголовных источниках. Отечественным законодателям потребовалось немало времени для осознания, того что необходимо искоренять преступные причины самоубийства. Так на смену нормам, запрещающим суицид, пришли нормы, противостоящие доведению до самоубийства.

В 1996 г. появился основной состав доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), а в 2017 г. он обзавёлся второй частью, а в законе появилось ещё две нормы, посвящённые борьбе с преступными самоубийствами.

Непосредственным объектом преступления является жизнь человека. Этот элемент преступления в науке споров не порождает, в отличии от объективной стороны. Так, нет единого мнения, по поводу того, сколько раз необходимо совершить унижение, чтобы оно стало систематическим. Разумна позиция о том, что систематичность будет иметь место от трёх раз.

Преступление имеет материальный состав и будет окончено в двух случаях, когда жертва совершила самоубийство, и когда она совершила покушение на самоубийство.

Субъект преступления также дискуссий не порождает, он общий, а вот вопрос о субъективной стороне преступления разделил правоприменителей и учёных. Всё же, анализ приговоров и мнений учёных, а также положение ч. 2 ст. 24 УК РФ приводят к выводу о том, что совершение преступления возможно с любой формой вины.

Рассмотрев квалифицирующие признаки, была выявлена проблема определения возрастной беспомощности несовершеннолетнего потерпевшего.

В поисках ответа, внимание было обращено к примечанию ст. 131 УК РФ, содержание которого подходит к ст. 110 УК РФ, и позволяет определять беспомощного, в том числе и тогда, когда лицо не достигло возраста 12-ти лет.

Также, законодателем не было раскрыто содержание п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ. В литературе, как и в законе, не выработано универсального определение публичности. Применительно к нашему случаю, публичность будет иметь место в случае, когда есть преступник, жертва и иное лицо, которому доступно для ознакомления обращение преступника.

Под демонстрирующемся произведением понимаются изображения, видео ролики, аудио файлы, которые способны возбудить у человека желание покончить жизнь самоубийством. Точный перечень таких произведений определить невозможно, в каждом конкретном случае, вопрос о наличии или отсутствии такого признака должен разрешить суд.

Изучение вопроса о соотношении ст. 110 УК РФ с ст. 110.1 и 110.2 УК РФ показало схожесть преступлений в объекте и субъекте преступления. Оказалось, что отграничение, ст. 110 УК РФ от двух других преступлений, нужно проводить по объективной и субъективной стороне. Доведение до самоубийства совершается одним из трёх способов: 1) угроз; 2) жестокого обращения; 3) систематического унижения, данный перечень закрытый. В ст. 110.2 УК РФ, склонение представляет открытый перечень способов, а содействие представляет самостоятельное действие.

Сложнее по объективной стороне будет спутать ст. 110 УК РФ с ст. 110.2 УК РФ. Так действия ст. 110.2 УК РФ абсолютно не похожи на действия традиционного состава. Ст. 110 УК РФ всегда имеет материальный состав, в то время как, в ст. 110.1 УК РФ состав может быть формальным или материальным, а в ст. 110.2 УК РФ последствия и вовсе не нужны, поэтому она представляет формальный состав.

Что же касается субъективной стороны, то преступление ст. 110 УК РФ совершается с любой формой вины, а преступления ст. 110.1 и 110.2 УК РФ могут быть только умышленными.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] : ред. от 13.05.2004 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят в 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. Федеральных конституционных законов от 26.07.2019) // Справочно–правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс]: Постановления Правительства РФ от 20.09.2012 № 950// Справочно– правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru>
6. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс]: закон от 22.12.1992 № 4180-I // Справочно–правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru>
7. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]: принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 г. //

Справочно– правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>

8. Уголовное уложение 1903 г. – Издание сенатской типографии. – 1903. – 92 с.

9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. – Военная коллегия Верх. Трибун. В.Ц.И.К. – 1922. – 18 с.

10. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. – Москва. – 1950. – 98 с.

11. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63 – ФЗ в ред. от 07.04.2020 // Справочно– правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>

12. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Справочно–правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

II. Специальная литература

13. Авешникова, А. А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству / А. А. Авешникова // Российский следователь. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс] : // Справочно–правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. Алехин, В. П. Голикова Е. Б. История развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства в дореволюционной России / В. П. Алехин, Е. Б. Голикова // Достижения науки и образования. – 2018. – С 47.

15. Алмакаев, Р. Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ / Р. Н. Алмакаев // Молодой учёный. – 2017. – № 11 (145). – С. 335–338.

16. Альбертович, К. А. Проблема привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, с такой формой вины как неосторожность / К. А. Альбертович // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 12(24). – С. 50-51.

17. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука . – 1977 – С. 381.
18. Анишина, Ю. А. Определение беспомощности состояния, потерпевшего при производстве по делам частного-публичного обвинения / Ю. А. Анишина // Уголовный процесс. – Москва, 2012. – № 6. – С. 38–47.
19. Антипов, В. И. Установление основного объекта в составах многообъектных преступлений / В. И. Антипов // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. – Киев : НИ и РИО. – 1986. – С. 26– 30.
20. Артамонова, М. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения / М. А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(85). – С. 24–28.
21. Артюшина, О. В., Хуснутдинова, Г. Р. Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / О. В. Артюшина, Г. Р. Хуснутдинова // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 7 – С. 4–8.
22. Аюпов, В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства / В. Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета– 2012 – № 363 – С. 123–126.
23. Бабаджанов, И. Х., Сальников С.П. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы / И. Х. Бабаджанов, С. П. Сальников // Теория и история права и государства. – 2010. – № 9. – С. 63–67.
24. Бессонов, А. Уголовно правовая характеристика убийства, совершенного организованной группой / Бессонов А. // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 8–11.
25. Бойко, И. Б. К вопросу о понятии "самоубийство"/ И.Б. Бойко // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ. – 2009. – № 4. С. 29.

26. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – М.: ИКД Зерцало. – М.: 2006. – 144 с.
27. Бохан, А. П. Иванов, В. Д. Особенности квалификации убийства мнимо беременной женщины / А. П. Бохан, В. Д. Иванов // Юристъ – Правоведь. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2013. – № 4. – С. 40–43.
28. Бриллиантов, А. В. Иванова, Я. Е. Уголовное право России в схемах: учеб. пособие / А. В. Бриллиантов, Я. Е. Иванова; Изд. 2-е, Проспект. – 2018. – 891 с.
29. Буликеева, Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013 – № 11 (302) – С. 68–71.
30. Буликеева, Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «Иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета – 2013. – № 17 (308). – С. 54–57.
31. Вертепова, Т. А. К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого эмбриона / Т. А. Вертепова // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. – 2016. – С. 376.
32. Вертепова, Т. А. Унижение человеческого достоинства как обстоятельство смягчающее или отягчающее наказание / Т. А. Вертепова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 234–237.
33. Галкин, Д. В. Жестокое обращение проблемы толкования и доказывания / Д. В. Галкин. – LexRussia. – 2016. – № 4 (113). – С. 88–94.
34. Герасимова, Н. Р., Огрина, М. В. Сравнительно-правовой анализ убийства как преступления против личности по законодательству древнего мира и нового времени / Н. Р. Герасимова, М. В. Огрина // Юридический журнал. – 2017. – № 6. – С. 119–121.

35. Горский А. Д. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах / отв. ред.: Горский А. Д.; под общ. ред.: Чистякова О. И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
36. Давтян, Д. В. Некоторые вопросы к понятию беспомощного состояния / Д. В. Давтян // LegalConcept – 2006. – № 8. – С. 143–146.
37. Джинджолия, Р. С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности / под ред. А. А. Магомедова – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 273 с.
38. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Проспект, 2016. – 128 с.
39. Доронина, Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Доронина Елизавета Борисовна. – Екатеринбург, 2004. – 177 с.
40. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль. 1994. – 399 с.
41. Егоров, К. В. Медицинское право : учеб. пособие / К. В. Егоров, А. С. Булнина, Г. Х. Гараева и др. – М. : Статут. 2019. – 190 с.
42. Егорова, Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н. А. Егорова // Уголовное право. – 2017. – № 6 – С. 11–17.
43. Жирнов А. Д. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) / А. Д. Жирнов // Вестник Российского нового университета. – 2018. – № 4. – С. 90–93.
44. Зарипов, В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зарипов Валерий Галимович. – М., 2007. – С. 20.
45. Игнатов, А. Н. Проблемы квалификации преступлений против жизни / А. Н. Игнатов // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – № 5. – С. 97–105.

46. Карпец, И. И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве / И. И. Карпец. – М.: Книжный Двор, 2009. – 251 с.
47. Кибальник, А. Г. / Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // А. Г. Кибальник Общество и право. – 2013. – № 2 (44). – С. 65–68.
48. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова – М : Проспект, 2017. – С. 227.
49. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект. 2015. – Т.2 – 792 с.
50. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. / отв. ред. В.М. Лебедев. – Юрайт, 2017. – Т.2. [Электронный ресурс] : // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Проспект, 2008. – 372 с.
52. Коростылёв, О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коростылёв Олег Иванович. – Ставрополь, 2004. – 163 с.
53. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков // Саратов: Полиграфист. – 1996. – С. 212.
54. Красовский, Я. Э., Яшин, Н. А. К вопросу о криминологической обусловленности уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом / Я. Э. Красовский., Н. А. Яшин // Современное право. – 2019. – № 6. [Электронный ресурс] : // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
55. Кротова, Л. А. Вовлечение в самоубийство: некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации / Л. А. Кротова // Вестник удмуртского университета. – 2018. – № 4 – С. 561–566.

56. Кругликов Л. Л., Савинов В. Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учебное пособие / Л. Л. Кругликов, В. Н. Савинов. – Ярославль, 1989. – С. 88.
57. Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4 – С. 56–64.
58. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т.1 / отв. ред.: Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородский – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 289 с.
59. Лебедева, В. М. Научно – практическое пособие по применению УК РФ / В. П. Верин, С. А. Ворожцов, В. В. Демидов, В. А. Журавлев, и др.; под ред.: В. М. Лебедев; - М.: Норма, 2005. – 928 с.
60. Левандовская, М. Г. Жестокое обращение как способ совершения военных преступлений / М. Г. Левандовская // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 100–103.
61. Левин, П. Н. Понятия и признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / П. Н. Левин // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 1. – С.94– 97.
62. Лимарь, А. С., Михайлова, И. А. Понятие «организационной деятельности» по уголовному кодексу Российской Федерации / А. С. Лимарь, И. А. Михайлова // Российский следователь. – 2018. – № 10. – С. 46–49.
63. Лоханский, С. С. / Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность» / С. С. Лоханский // Молодой учёный. – 2012 – С. 139.
64. Лысак, И. В. Филосовско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека: монография / И. В. Лысак. – Таганрогский государственный радиотехнический университет, 2004. – 160 с.
65. Любов, Е. Б., Зотов, П. Б. К истории отношения общества к суициду / Е. Б. Любов, П. Б. Зотов // Суицидология. – 2017. – № 4 (29). – С. 9–30.

66. Лященко, М. Н. Суицид «глазами» Сократа и Августина Блаженного // М. Н. Лященко // Суицидология. – 2013. – № 4 (13). – С. 61–65.

67. Малахова, Н. В., Малышева, О. А. Правовые вопросы в сфере информационной безопасности в сфере защиты несовершеннолетних от побуждения к суициду / Н. В. Малахова, О. А. Малышева // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 18–21.

68. Мамчуева, А. А. Доведение до самоубийства: объективные и субъективные признаки / Мамчуев, А. А. // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 4 (8). – С. 51–58.

69. Маркарян, С. А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ / С. А. Маркарян // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 271.

70. Милова И. Е., Милова Е. А. К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства / И. Е. Милова, Е. А. Милова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 3. – Т. 1. – С. 105–111.

71. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. / пер. с англ. – М: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с.

72. Павлов, С. Н. Объект преступления и правоотношение / С. Н. Павлов // Проблемы в Российском законодательстве. – 2010. № 4. – С. 203–204.

73. Пашковский, В. Э., Шамрей, В. К., Софронов, А. Г., Днов, К. В., Рутковская, Н. Н. Суицидальное поведение и религиозность / В. Э. Пашковский, В. К. Шамрей, А. Г. Софронов, К. В. Днов, Н. Н. Рутковская // Суицидология / М-центр – Тюмень, 2015. – Т. 6, № 3(20). – С. 31.

74. Пестов, Д. А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы её применения в уголовном праве / Д. А. Пестов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 4 (20). – С. 127–130.

75. Пестов, Д. А. Проблема невменяемости в уголовном праве / Д. А. Пестов // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4(84). – С. 369. Всего С.368–371.

76. Плетенева, Д. А. Особенности квалифицирующих признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего / Д. А. Плетенева // Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2006. – С. 715–722.
77. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т.2 : учебник / отв. ред. А.И. Коробеев – СПб : Юридический центр Пресс, 2008. – 675 с.
78. Попов, А. Н. О формах вины по уголовному законодательству России / А. Н. Попов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 3 (59) . – С. 59–65.
79. Преступления против правосудия: Научно практический комментарий / А. И. Чучаев, отв. ред. О. В. Белокуров. – Ульяновск : Дом Печати, 1977. – С. 80.
80. Робер М.-А, Психология индивида и группы / М.- А. Робер, Ф. Тильман; пер. с фр. Е. В. Машковой. – М.: Прогресс, 1988 – С. 256.
81. Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореф. дис. : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Томск, 2019. – 29 с.
82. С. И. Ворошилин, Проблема классификации паталогического рискового поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсерфинга» («Зацепинга») / Ворошилин С. И. // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Т. 15, № 1– С. 38–39.
83. Сангхаракшита, Буддизм : Основы пути / Сангхаракшита. – Издательство: «ясный свет», 1990. – 299 с.
84. Сараева, Ю. В. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны / Ю. В. Сараева // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 2. –С. 112–118.
85. Сеницын, В. Г. К вопросу о невменяемости, недееспособности, ограниченной дееспособности / В. Г. Сеницын // Учёные записки казанского университета. – 2013. – Т. 155, № 4. – С. 218 –226.

86. Смирнов А. М. Внутрисистемные коллизии уголовно-правовых новелл, направленных на профилактику криминальных суицидов в России / А. М. Смирнова // Мониторинг правоприменения. – 2018. – №3 (28) – С. 41–43.

87. Стрункина, А. В. Способ доведения до самоубийства как обязательный признак при квалификации преступления / А. В. Стрункина // Научный альманах. – 2015. – № 10-4 (12). – С. 163–166.

88. Сюннерберг, М. А., Марченко Е. А. Героини символы двух войн сопротивления независимого Вьетнама (1945-1975) / М. А. Сюннерберг, Е. А. Марченко // Вьетнамские исследования. – 2016. – С. 185–204.

89. Темеров, Е. Н. К вопросу о разграничении составов преступления, предусмотренных статьями ст. 105 (убийство) и ст. 110 (доведение до самоубийства) УК РФ // [Электронный ресурс] / Е. Н. Темеров // Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>

90. Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1979. – № 6. – С. 216.

91. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А. И. Чучаев. – Контракт, 2017. – С. 384.

92. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Проспект, 2015. – С. 1184.

93. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Стату, 2012. – С. 879.

94. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Москва : ИНФРА – М, 2008. – С. 786.

95. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2016. – С. 448.

96. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2012. – С. 747.

97. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – Библиогр, 2008. – 24 с.
98. Уколова, Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства / Ю.А. Уколова // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 18–21.
99. Улезько, С. И. Классификация объектов преступления / Улезько С. И. // Общество и право. – 2013 – № 4 (46). – С. 70–74.
100. Усенков И. А. Проблемы понимания объекта преступления / И. А. Усенков // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. – г. Красноярск. – 2015. – С. 78–79.
101. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Новоселов Г. П. – М.: Норма, 2001. – С. 208.
102. Федосюк, М. Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» / М.Ю. Федосюк // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург: Арго, 1996. – 94 с.
103. Фомичев, К. А., Банников И. С. Особенности молодежных субкультур рупинг и диггерство / К. А. Фомичев, И. С. Банников // Теория и практика работы с молодежью. Курганский государственный университет (Курган). – 2019. – С. 63–67.
104. Черненко, Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики : монография / Т. Г. Черненко М-во образования и науки РФ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2012 – 187 с.
105. Чукаева, Н. Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство / Н. Г. Чукаева // Актуальные проблемы развития современного общества. – 2016. – № 10 – С. 159.
106. Чуцаев, А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник / А. И. Чуцаев; под ред. А. И. Рарог. – М. : Эксмо, 2009. – С. 496.

107. Шарапов, Р. Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р. Д. Шарапов // Теоретические проблемы отраслей права, 2015. – Т. 109, № 12. – С. 43-51.

108. Шарапов, Р. Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. № 1. – С. 75–77.

109. Шарапов, Р.Д., Минин Р.В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика / Р.Д. Шарапов, Р. В. Минин // Известия Алтайского государственного университета: Алтайский государственный университет (Барнаул) – 2018. – №6 (104) – С. 140-147.

110. Шикула, И. Р. Проблемные вопросы ответственности за насильственные преступные посягательства против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в уголовном законодательстве зарубежных стран / И. Р. Шикула // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 2. – С. 22–25.

111. Щербаков, А. В. Проблемы определения субъекта в современном уголовном праве / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 100–106.

112. Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. на соискание учёной степени канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эдуард Валерьевич Рыжов.–Москва, 2019. – С. 216.

III Судебная практика

113. Постановление президиума Московского городского суда от 04.04.2002 г. [Электронный ресурс] // Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

114. Постановление Селижаровского районного суда г. Твери [Электронный ресурс] : от 11.11.2011 г. № дела обезличен // СПС Право.ru. – Режим доступа: <http://www.docs.pravo.ru>

115. Приговор Воронежского гарнизонного районного суда (Воронежская область) от 22.10.2018 г. по делу по делу № 1-77/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

116. Приговор Звериноголовского районного суда (Курганская область) от 10.01.2019 г. по делу № 1-3/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

117. Приговор Кукморского районного суда от 26.06.2017 г. по делу по делу № 1-6/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

118. Приговор Кунашакского районного суда (Челябинская область) от 21.03.2019 г. по делу по делу № 1-43/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

119. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 20.05.2019 г. по делу по делу № 1-70/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

120. Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 16.05.2019 г. по делу по делу № 1-67/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

121. Приговор Нижнетавдинского районного суда (Тюменская область) от 14.05.2019 г. по делу по делу № 1-67/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

122. Приговор Нижнетавдинского районного суда (Тюменская область) от 30.07.2014 г. по делу по делу № 1-75/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

123. Приговор Песчанокопского районного суда (Ростовская область) от 12.03.2015 г. по делу по делу № 1-17/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

124. Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа от 14.04.2015 г. по делу по делу № 1-258/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

125. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 18.06.2013 г. по делу по делу № 1-227/13 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

126. Приговор Судакского городского суда (Республика Крым) от 07.05.2018 г. по делу по делу № 1-25/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

IV. Руководящие разъяснения высших судебных инстанций

127. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) // Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

128. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

129. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N (ред. от 03.03.2015) // Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

130. По делу о проверке Конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

131. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности

уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" [Электронный ресурс] : от 1 февраля 2011 г. N 1 ред. от 29.11.2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

V. Иные документы

132. Владимирский областной суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.wld.sudrf.ru>

133. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

134. Толковый словарь Дмитриева [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

135. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

136. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

137. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

138. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

139. Игра «Беги или умри» увлекает детей по принципу «групп смерти» [Электронный ресурс]: Д. Карпицкая 07.02.2017 // Газета «Московский Комсомолец». – Режим доступа: <https://www.mk.ru/>

140. Малый академический словарь [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://www.gufo.me>

141. Россия – в тройке лидеров по числу самоубийств. [Электронный ресурс]: Н. Воронин 09.09.2019 //BBC News Русская служба. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 29 » 05 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)

тема

40.04.01 – «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.01 – «Правосудие по уголовным делам»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

29.05.2020
профессор, д.ю.н.
должность, ученая степень

А.Н. Тарбагаев
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

29.05.2020

А.И. Гребенюк
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

29.05.2020

помощник прокурора
Центрального района
г. Красноярск

А.А. Савченко
инициалы, фамилия

Красноярск 2020